

АЛЕКСАНДРА ГАРШИНА

A woman with long, wavy red hair, wearing a purple off-the-shoulder gown, sits on a stack of books in a grand library. She is reading an open book. A fluffy orange and white cat sits beside her. In the background, a man in a dark suit and white shirt stands near a large arched window, holding a book. The library is filled with bookshelves, stacks of books, and a warm, golden light from candles and windows. The title 'ЛЕДИ КНИЖНОГО ЦАРСТВА' is written in large white letters at the bottom.

ЛЕДИ
КНИЖНОГО ЦАРСТВА

Александра Гаршина
Леди книжного царства

«Автор»

2024

Гаршина А. И.

Леди книжного царства / А. И. Гаршина — «Автор», 2024

Оказалось, что смерть в родном мире открывает новые двери. И раз уж мне выпал такой шанс, я его не упущу! Построю ту жизнь, какую мне хотелось всегда: тихую, уютную, в окружении книг. Тем более, что мне даровали магию - слабую, бытовую, но это ли не чудо? И так всё хорошо начиналось: нашла стабильный заработок, встретила подруг и, даже, любимого мужчину, несмотря на страх перед созданием семьи. Вот только спокойно мне жить не дают. Всего лишь отмыла, накормила и оставила себе кота - и оказалась втянута в попытку переворота! Я не этого хотела!

© Гаршина А. И., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	35
Глава 8	41
Г	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Александра Гаршина

Леди книжного царства

Глава 1

Это должен был быть обычный день — работа, дом, быт, если бы не одно “но” ... Проснулась я не под трель будильника в уютной однушке, не под тёплым одеялом на мягкой двуспальной кровати, а от холода. Откуда может быть холод знойным летом в квартире? Попытка оглядеться ничего не дала - может потому, что в комнате стояла непроглядная темень, а может, потому что спросонья один глаз всё ещё не открылся? Плотнее укутываясь в тонюсенький колючий шерстяной плед, неизвестно откуда взявшийся, я спустила ногу под скрип шатающейся узкой кровати, пытаюсь нашарить любимые пушистые тапочки. От ледяного пола голые ноги моментом заledenели, и я поджала пальчики. На смену сонливости приходило непонимание и страх. Это не моя квартира — это уже точно понятно. И явно не сон. Где мои пушистые ковры, рабочий уголок с удобным столом и компьютером, лёгкая тюль на окнах, туалетный столик, заставленный уходовой косметикой? Вместо этого - холодные полы, жуткий морозный сквозняк из дыры в стене, пытающейся выполнить функцию окна. Только вместо стёкол был такой же тонкий дырявый плед. Сдёрнув его, запустила в комнату лунный свет, позволяющий мне лучше разглядеть обстановку. Тесная комната, у стены - хлипкая односпальная кровать, напротив массивный сундук, рядом с дверью небольшой шатающийся круглый столик с кувшином воды. И как же я тут оказалась?

Стоило об этом подумать, на меня обрушилась жуткая головная боль, придавив к полу, а с ней и понимание. Меня, Анастасии, больше нет. По крайней мере - в моём мире. Ушла я тихо, во сне, без боли. Почему? Просто остановилось сердце. Я частенько откладывала визиты к врачам на “потом”, не обращая внимания на лёгкие недомогания. Кара за это меня настигла, но был дан ещё один шанс. Кем? Не знаю. В воспоминании отложился только голос, который сообщил, что у судьбы на меня ещё есть планы. А потом я очнулась здесь.

Дрожащими руками я попыталась нащупать опору, чтобы встать. Слёзы застилали глаза, срываясь с щёк и падая на деревянный пол. Так и не найдя точку опоры, я просто легла прямо на холодный пол и разрыдалась, до боли сжимая кулаки, вонзая ногти в ладонки. Эмоции требовали выхода, и я дала себе время оплакать потерянную жизнь. Там только всё стало налаживаться. Я взяла в ипотеку маленькую однушку на окраине городка, окна которой выходили на зелёную аллею, навела в ней уют, расставила любимые мелочи. Работа приносила пусть не огромный, но стабильный доход, которого хватало и на платежи по ипотеке, и на жизнь, хоть и без излишеств. Я только недавно закрыла для себя страницу уже далёкого прошлого, когда после потери ребёнка столкнулась с предательством мужа. И начала роман с привлекательным и надёжным мужчиной. Родителей давно не было, с подругами общие темы для разговоров иссякли ещё лет десять назад, а новых я не завела. Но, несмотря на все сложности, мне нравилась моя жизнь. А тут что меня ждёт? Что это за мир, кто я в нём? Чтобы найти ответы на эти вопросы, мне следовало успокоиться и понять для начала, где я нахожусь. Благо слёзы уже подходили к концу, я успокаивалась и меня накрывало пониманием, что ещё десять минут моей истерики на полу - и я превращусь в ледышку.

Сделав пять глубоких вдохов и выдохов, я утёрла слёзы тыльной стороной ладони и, наконец, поднялась.

Всё так же кутаясь в плед, который несколько не грел, я аккуратно открыла дверь из комнаты и прислушалась. В доме стояла тишина, нарушаемая лишь скрипом половиц под моими ногами. Чувствуя себя более уверенно от того, что не слышала других людей, я вышла из ком-

наты. В полумраке много не разглядеть, но это и не сильно требовалось. Узкий короткий коридор привёл меня на кухню, где прямо по центру была выложена печь. У одной стены грубо сколоченный стол, вдоль другой стены на кривых полках стояли чугуны, сковороды и посуда. На столе я нашла огарок свечи, но вот чем её зажечь? С досадой оглянулась, но ничего знакомого для розжига не увидела. Решив отложить пристальный обход кухни и растопку печи лежащими рядом дровами, подошла к окну, которое хотя бы тут было целым. Сквозь мутное стекло на улице были видны проталины снега и начинающееся окрашивание неба в розово-золотые цвета. Когда бы ещё я, сова до кончиков пальцев, могла полюбоваться рассветом. Пока местное светило медленно карабкалось на небо, мои мысли так же медленно текли. Что-то ещё осматривать в доме я не стала - всё равно пока толком ничего не видно. Пусть сначала рассветёт. Со вздохом я присела на крепкую скамью, стоящую у кухонного стола, и поджала под себя озябшие ноги, плотнее кутаясь в плед - хотя плотнее уже некуда. Положила голову на скрещенные руки на столе, и сама не заметила, как заснула.

Проснулась спустя несколько часов в уже светлом помещении, жаль, что не в тёплом. Потянулась, умылась холодной водой, которая стояла в деревянной бадье в углу кухни и получила, наконец, возможность осмотреть дом. Но первым делом всё же не кухня, а осмотр сундука в спальне на наличие тёплых вещей.

Вернулась в комнату, с трудом открыла тяжёлую крышку, и каким же счастьем для меня оказалась первая же находка! Застиранное штопанное шерстяное платье было чистым, и я с удовольствием сменила свою шёлковую пижамку, единственное воспоминание о доме. Обычное серое платье, без украшений, длиной в пол и с шнуровкой по бокам, оно отлично село по фигуре и меня полностью устроило. Следующей находкой стали шерстяные чулки и вязанная шаль.

Утепившись, я чувствовала себя уже уверенней и начала отогреваться, хотя, конечно, окно без стёкол сильно старалось этому помешать. А складывая пижаму и услышав глухой стук об пол, почувствовала себя полностью счастливой! Бросая дурную привычку курить, иногда я всё же не выдерживала и покупала сигаретку, выкуривая ночью на балконе под ароматный чай. И вчера был как раз такой день, и подкурившись, я по привычке засунула в карман шортиков любимую зажигалку. А от сильной усталости даже не почувствовала её, ложась спать. И пусть ещё дома газ заканчивался, а заправлять я её принципиально не хотела, чтобы быстрее бросить пагубную привычку - сейчас я и этому была рада. Выходить на улицу я точно ещё не готова, а дома полный дубак!

Быстро сложив пижаму на кровать, я сбежала на кухню. Печку топить я умела с детства, спасибо жизни в деревне. Открыла заслонку, сложила дрова, подпихнув снятую с одного из поленьев бересту, и щёлкнула зажигалкой. Ох, об этом моменте я мечтала с момента первого пробуждения в этом доме! Пока огонь с треском перекидывался на сухое дерево, я сидела, вытянув к нему руки. И только когда дрова всю горели, а я полностью отогрелась, решила всё же провести полную ревизию хотя бы кухни.

Итак, что же у нас тут есть? Деревянные стены, без какой-либо обивки или покрытия. Дощатый пол. По центру - начинающая нагреваться печь. Стол со скамьёй я уже видела, а вот посуда требовала изучения. В один из больших чугунов я сразу налила воды и поставила на печь - даже если не найду в доме ничего, что можно заварить, попою просто так. Сковородки разных диаметров были хорошие, чугунные. Посуда глиняная, большинство со сколами, её я решила сразу отставить в сторонку. Дома, конечно, я от такой избавлялась сразу, но тут не до жиру, пусть стоит, мало ли. Тем не менее нашла хорошие целые три тарелки, пару кружек и одну большую глубокую чашку. Ножи, столовые приборы были пусть и простенькие, но хорошие. В одном углу уже увиденная мной бадья с водой литров на тридцать, а рядом - простенькая раковина, с раковинником нашего старого типа. Но я и этому была рада. Под раковиной даже была канализация! А вот в другом углу кухни я заприметила дверь, за которой оказалась

маленькая сухая кладовая. На полу стояло несколько практических пустых мешков, в которые я сразу засунула нос. Это явно была крупа, но я её не опознала, ничего похожего на нашу. На одной полке в маленьких холщовых мешочках стояли сухие травы и соль, на другой я нашла маленькую баночку золотого мёда и сухие листочки, похожие по запаху на нашу смородину, малину, мяту. Пусть и не чай, но всё же это явно будет вкуснее, чем пить кипяток. Остальные полки были пустые. Взяла с собой я только листья мяты со смородиной, которые за неимением знаний о названиях, решила для себя так и называть. Бросив в уже закипевшую воду в чугунок по шепотке каждого, подбросила дрова, с удовольствием ощущая прогревающуюся кухню. Пока листья заварятся, успею осмотреть дом.

Из кухни вышла в коридор и свернула налево. Спальню я уже видела, и зашла туда только для того, чтобы снова закрыть проём окна тем же пледом, который там был раньше. Зацепила его на гвоздики, которые для этой цели уже торчали по краям окна, и вышла. Сбоку от спальни была ещё одна дверь, открыв которую увидела идентичную по размерам комнату. В ней были только столик, похожий на журнальный, рядом с тахтой. Стеллаж со старыми книгами и коробкой свечей, пара цветов в горшках на узком подоконнике, штора в мелкий цветочек, явно старая, но чистая. Дверь напротив, со стороны кухни вела в уборную.

— Боже, какое счастье! — я не сдержала радостный возглас, ведь мысленно я уже настроилась бегать на улицу в холода! Конечно, это не привычный мне унитаз, но что-то очень на него похожее, только что вместо слива - ведро с водой. У стенки стояла деревянная лохань, к которой даже выходила труба. Вот только кранов я не нашла, хотя её предназначение не оставляло сомнений. Ну да ладно, со временем разберусь, а пока погрею воды на печке. За счёт общей с кухней стенки тут уже было довольно тепло и купание не обещает превратиться в пытку. Рядом с лоханью стоял табурет, на котором лежал кусок вонючего мыла, а на гвоздях, вбитых в стенку, висели пара отрезков ткани. Эх, где же мои любимые масочки, бальзамы, крема и махровые мягкие полотенца! У стены по паре металлических тазов и вёдер.

Комнат в доме больше не было, и я прошла по коридору до конца, оперевшись в входную дверь. Рядом с ней на тканном коврик стояли валенки и резиновые сапоги, а на гвозде висел тёплый тулуп. На улицу не хотелось выходить, но следовало поискать ещё дрова, иначе дом я не прогрею.

Дверь вела в сени, а по прямой уже - выход на улицу. Поёжившись от морозного воздуха, окинула взглядом двор. Покосившийся гнилой забор, жухлая трава, проглядывающая из-под проталин снега. Самое начало весны. Но мне больше была по душе весна, когда появляются уже первые зелёные листочки, тёплый ветерок, солнечные лучи, прогревающие землю. Слева увидела дровяник, полупустой, но до тепла мне должно хватить. Недалеко от калитки - колодец, но сегодня он мне точно не нужен. Набрал охапку дров, вернулась в дом, подкинув в печь ещё несколько полешек, а затем сделала ещё несколько заходов, чтобы хватило протопить ещё и вечером, и на следующее утро.

И только после этого налила себе ароматный отвар в сполоснутую кружку, поставила самый большой чугунок воды на горячую печь, и присела за стол, обдумывая свою дальнейшую жизнь на ближайшие дни. Очень хотелось посмотреть на себя, но зеркала в доме я не увидела. Тело по ощущениям было моё, только что волосы длиннее, до поясницы, а в прошлой жизни я предпочитала каре. Ну и цвет косы был в точности, как мой натуральный - шоколадный, с золотым отливом. Раньше я его закрашивала в медный. Ну а лицо уже посмотрю, когда наберу воды для купания, в отражении и увижу. С другой стороны, попала-то я сюда в своей одежде. Любопытно.

Допив отвар, засучила рукава в прямом и переносном смысле и взялась за работу. Пусть дом и был чистым - но это какая-то традиция что ли, при заезде на новое место жительства, навести порядок. Налив тёплой воды в таз, нашла чистые тряпки рядом с раковиной, и начала вытирать пыль на мебели по всему дому. Комнаты до сих пор были холодные, особенно та, что

с выбитым окном, и в голове промелькнула мысль, что неплохо бы ночевать на кухне - благо она была просторная. А уже во время мытья полов нашла то, что нужно - вход в погреб! Быстро сбегав за свечёй, зажгла её от печки и спустилась по крутой лестнице. И поняла — вот теперь я выживу! По одной стене - банки с компотами и вареньем, по другой - закатанные салаты, огурчики, и даже пара банок тушёнки! На полу короба для овощей, в которых ещё оставалась картошка, немного лука и пять видов неопознанных мной овощей. И особо ценное - кадушка с остатками квашенной капусты. Эксперименты решила оставить на потом, а пока собрала что знала - картошка, лук, тушёнка, в одну из тарелок набрала капусты, захватила с собой баночку фиолетового варенья.

Шустро домыла полы, воодушевлённая скорым завтраком-обедом, и отправилась готовить. Поставила на печь сковородку прогреваться, начистила картошки. Мясо из тушёнки решила пока не использовать, в погребе температура достаточная, чтобы оно не пропало до завтра, а вот слой жира сняла, растопив на сковороде. Довела до золотистой корочки нарезанный полукольцами лук, закинула картошку и оставила жариться, налив себе новую порцию отвара и вскрывая варенье. Пахло вкусно и первая ложечка отправилась в рот. Что могу сказать - по вкусу очень похоже на чернику, но оставляло лёгкую приятную горчинку.

После обеда прямо со сковороды жареной картошкой, закусывая хрустящей капустой, я разомлела. Но подкрадывался вечер, а дел на сегодня ещё было достаточно. Тяжёлым усилием воли я заставила себя подняться и идти в злосчастную холодную спальню. Перетащить деревянную кровать было не тяжело, но очень неудобно одной в проёмах дверей. Однако я справилась, и она заняла своё почётное место недалеко от печки. Всё в том же сундуке я нашла чистое постельное бельё и перестелила, убрав грязное в тазик в уборной. Разберусь со стиркой завтра. Подкинула в очередной раз дрова, поставила на печь ведро, наполненное водой, и снова закопалась в сундук. Нижнее бельё - короткие панталоны и маечки - там, конечно, было, но брезгливость мешала мне надеть поношенное, а нового я не нашла. Придётся каждый вечер стирать своё, за ночь у печи высохнет. Зато увидела ещё несколько платьев на разные времена года, отрезки ткани на полотенца, ленты и гребешок для волос, перчатки и пара вышитых платков, а на дне даже лежал шёлковый мешочек с кулоном и монетами разного достоинства. Вряд ли это богатство, иначе дом не был бы таким... разваленным. Но можно сходить на рынок, прицениться и понять, на что мне их хватит. Если, конечно, рынок тут в принципе есть.

За окнами сгущался сумрак, уставшее физически и морально тело требовало отдыха, поэтому из последних сил я сняла ведро с водой с печи, разбавила холодной и помылась, поливаясь из ковшика. Самое сложное было с непривычки - промыть длинные волосы, но и с этим я справилась. И только завернувшись в чистую ткань и простирнув своё бельё, поняла, что на себя я так и не посмотрела.

Помешав угли в печи, присела к печке, аккуратно расчёсывая мокрые волосы и заплетая их в косу. Одеда свою пижамку, в которой уже было достаточно комфортно находиться на кухне, и села за стол с кружкой заваренного ещё днём отвара, в попытке бороться со сном. Время, которое требовалось на полное затухание углей в печи, казалось вечностью, но как иначе? Закрою заслонку - угорю, оставлю приоткрытой - и всё тепло за ночь выдует. Вариантов не было, и я клевала носом за столом в темноте, только огонёк догорающей свечи весело прыгал, разгоняя тьму вокруг меня. Чудом, не иначе, я всё же не уснула за столом. И только убедившись в безопасности действия, закрыла заслонку и легла на чистую, но жёсткую постель. Впрочем, что совсем не помешало мне вырубиться в ту же минуту.

Глава 2

Сегодняшнее утро мне понравилось значительно больше. Пусть за ночь дом и остыл, но всё ещё было тепло, у меня была еда, одежда и даже немного денег.

Умывание холодной водой дало заряд бодрости, но вот с зубной щёткой пора бы что-то решить, пальцем я много не начищу. Интересно, что тут в ходу? Воспоминаний тела никаких не было, я очень надеялась, что хотя бы читать и разговаривать смогу на местном языке, но это я уже скоро узнаю. А пока обычное деревенское утро: растопить печь, поставить в угол печи ведро с водой, пусть весь день тёплая вода у меня будет, не привыкла я в холодной возиться. Чугунок с кипятком для заваривания листьев трав, вчерашние остатки картошки для разогрева. Из погреба вытащила плошку капусты, к чаю у меня варенье есть, которому катастрофически не хватало хлеба с маслом. Пусть это не тот завтрак, который я бы себе сделала в прошлой жизни, но какая разница?

Перекусив и напившись мятного отвара, остро пожалела об отсутствии ручки и ежедневника. Как же мне с ним было проще! Всегда накидывала туда планы на день, и рабочие, и бытовые, не надеясь на свою память, а тут придётся запоминать. Но как бы ни было страшно, первым делом я решила выйти “в люди”. Пора бы узнать, что и кто меня окружает, могу ли я разговаривать и понимать чужую речь, а главное - на что мне хватит найденных денег. Сборы долгими не были - переплела высохшую за ночь косу, переделалась в чистое платье, которое от вчерашнего отличалось лишь цветом и было синим. Поблагодарила мысленно длинный подол, который скрывал резиновые сапоги - другой обуви я пока не видела. Шаль, накинутая на голову, тулуп и перчатки завершили сборы. Монетки я спрятала в карман. Угли в печи ещё тлели, но дожидаться я не стала - долго ходить не планирую, приду и растоплю печь заново, за это время через приоткрытую заслонку сильно тепло не выдует.

На улице сегодня было теплее, снежок таял, весело пела капель, срываясь с сосуллек. Я даже перчатки сняла, наслаждаясь ранней весной. Выходить за калитку было страшновато, но - надо.

С любопытством огляделась. Я явно была в деревне, её шум ни с чем не спутать. Кудахтающие птицы, мычание коров, бляение овец. Интересно, они будут такие же, как в моём мире, или чем-то отличаться? Обычные деревянные дома, узкая улочка - конь то пройдёт, а вот телега уже вряд ли. Пройдя до конца улицы, остановилась, выбирая направление. Прямо или налево? И там, и там, пока были видны только дома. Ну пусть будет прямо - может проще будет дорогу запомнить, если всё время по прямой, а то пока единственное отличие моего дома от других на внешний вид было в заборе - у остальных они были хорошие, добротные, у кого-то даже резные.

С направлением я не прогадала - улица привела на небольшую площадь с помостом и крытыми торговыми рядами по краям. Самый обычный деревенский рынок, на котором стоял людской гул, споры о свежести и ценах.

“Ну уж это во всех мирах одинаково” — с этой мыслью я с улыбкой подошла к ближайшему прилавку, на котором были разложены яйца непривычного синего цвета, молоко, творог, сметана - эти, к счастью, привычные. Интересно, значит ли это, что коровы будут похожи, а птица — нет? Скоро узнаю. А пока наблюдала за торгующейся покупательницей. Торговались они с азартом, я так никогда не умела, но вот пришли к одной цене и с выражением удовлетворённости на лице торговец - положил в корзину крынку молока и плошку творога, а покупательница - вытащила пять круглых медных монеток. Таких у меня в мешочке было большинство. Ещё несколько монет было медных квадратных и треугольных, и пара серебряных кругляшков.

Пока продавец не переключился на меня, я ушла к соседнему прилавку с овощами. Половину узнала, часть незнакомые. Тут задерживаться не стала, а вот следующий прилавок меня порадовал мукой, рисом, и на этом узнавание закончилось. Покупатель за мешок муки отстегнул квадратный медяк — значит кругляшки явно ниже по номиналу. Дальнейшие ряды были с травами и специями, пара мясных, а на другой стороне площади можно было найти ткани в рулонах, иглы, нитки и ленты, гребешки и даже маленькие зеркала! Вот тут-то я тормознула. Под предлогом осмотра товара внимательно изучала новую себя. Большие глаза насыщенного синего цвета в обрамлении длинных ресниц не имели ничего общего с моим родным болотным цветом. И даже, о радость, не было нависшего века! Я-то планировала после ипотеки заняться операцией. Прямой нос, средней полноты губы, красивые скулы, тёмные брови вразлёт, это совпадало и с моим прошлым обликом. Да, не писанная красавица, но очень даже хороша. Обладательница этого тела была более юной, чем я, по крайней мере на моём новом лице больше не было начинающих мелких мимических морщин, а в волосах - первой седины. Если мне настоящей было уже тридцать шесть, то тут я бы дала двадцать, ну может с хвостиком.

— Девушка, вы брать то будете или полюбоваться пришли? — грубо окликнул меня торговец, вырывая зеркало из рук.

— Извините, - смущённо буркнула, поскорее отходя от прилавка.

— Аннет, дорогая! — я почувствовала прикосновение к локтю и обернулась.

— Тётушка Марта! — среагировала я неожиданно для самой себя, — как ваши дела?

— Милая, лучше просто не бывает, — рассмеялась пышная высокая женщина, лет пятидесяти на вид. Но возраст ей был только к лицу, придавая шарма, а морщинки нисколько не портили лицо. Она подхватила меня под локоток и увлекла вдоль ряда торговцев.

— Ты-то как, дорогая моя? После такой потери... — она запнулась на миг, — я волновалась за тебя. С осени из дома носа не показывала, на порог никого не пускала. Я понимаю, что такое потеря сына, ты же знаешь, — тень прошлой боли набежала на лицо улыбчивой женщины, — особенно вместе с мужем, но надо жить дальше. Всемиловитая богиня не даёт ношу не по плечам.

“А вот Аннет, похоже, дала”, — мелькнула в голове мысль в укор этой самой богине, а вслух сказала лишь:

— Вы правы, тётушка. Я пережила это горе. Но представляете, сегодня пришла на рынок, а сориентироваться так и не могу. Как будто в голове пусто.

— Ох, милая, как я тебя понимаю! У самой так же было. Словно умерла и пытаешься начать жизнь заново. Пойдём-ка помогу с покупками, да домой провожу, отвару попьём. Что тебе нужно?

— Да почти всё закончилось, я же столько не выходила. И для мытья, и для стирки, и продуктов надо.

— Ну молоко с творогом да сметаной я тебе сама дам, знаешь же, у нашей Маланьи лучшее молочко в деревне! — приосанилась тётушка, — мыльник у нас только один, дед Фрол, забыла? А вот остальное сейчас быстро с тобой тут скупим, — она потащила меня в первые ряды, которые я уже прошла. Бойко торгуясь, выбрала пару кусков красного мяса, кости и шкуру на бульоны, рис и ещё пару круп по небольшому мешочку, мешок муки, а закваску на хлеб пообещала дать сама. Вот только что я с ней делать то буду?! Нет, я, конечно, готовила дома хлеб, ароматный, с хрустящей корочкой, тёплый, свежий, это была улада для вкусовых рецепторов. Вот только мои знания с ним начинались с “засыпать сразу все ингредиенты” и заканчивались на “достать из хлебопечки по окончанию режима”. Блин, вот это подстава! Ну что мне стоило учиться у бабушки, когда она пыталась это сделать? Вот только мне было интересней сбежать гулять на речку с соседскими детьми, а бабуля была слишком доброй.

Также мы купили пару чайных сборов из сухих трав и ягод, пару дюжин яиц и с покупками на этом решено было закончить, когда я с грустью смотрела на остатки денег. Заодно разо-

бралась в номиналах. Как я и предполагала, круглый медяк - самая мелкая монетка, и назывался он банально “низший медяк”. Дюжина низших медяков составляла следующий номинал - средний медяк, квадратная монетка. Ещё дюжина средних медяков - высший медяк, треугольная монетка. Пять дюжин высших медяков — это серебрушка, а самой высокой монетой был золотой и в нём было сто серебрушек. В результате покупок у меня осталось с десятков высших медяков, один средний и два низших, и даже серебрушка, которую я твёрдо решила оставить на крайний случай. Впрочем, один низший медяк пришлось отдать мальчишке, который обещал привезти все покупки на тележке прямо к дому. Договорившись о привозе к полуденному солнцу, мы отправились к деду Фролу.

Петляя по улицам, то узким, то широким, вышли на опушку перед лесом. Тут на отшибе и стоял крепкий дом деревенского мыльника. И тут я и оставила целый высший медяк! Зато набрала-то! Пара кусков обычного мыла, несколько кусков мыла на травах, травяной сбор для ополаскивания волос, паста из мелиссы для чистки зубов и к ней щётка из натуральной щетины. Для стирки целый бидон щелочного стирального раствора, которого, по обещаниям, должно было хватить на полгода. Договорившись на привоз через пару световых часов, мы вышли из дома, жадно вдыхая свежий воздух.

Следующим пунктом назначения стал дом тётушки Марты, полный детского гомона.

— Дочка внуков привезла! — ахнула моя спутница, — ты извини, милая, отвару с тобой в следующий раз попьём. Сейчас я тебе молочка соберу, да сынка младшего отправлю проводить. Тут, конечно, всего пара домов, — махнула она рукой в сторону, а я, проследив направление, увидела, что уже рядом со своим домом, — да только как же девице тяжёлое-то тягать.

— Что вы, тётушка, он же тоже соскучился по сестрице да племянникам, — отказалась я, — донесу я, не переживайте!

— Уверена? — с сомнением покосилась она на мою худенькую, хотя скорее хлипкую, фигурку.

— Конечно, тётушка.

— Ну сейчас тогда вынесу, подожди малость, — она шустро убежала за дом, а спустя несколько минут вышла с большой корзиной, которая слегка пошатнула уверенность в своих силах. Мы же проговаривали “всего по чуток”! Кто же знал, что понятие “чуток” у нас настолько разное.

Тут была крынка молока с глиняной крышкой литра на три, большая плошка килограмма на три творога, поменьше - сметаны, маленькая крынка на литр сливок.

— Держи, Аннет, поставишь в стазис, на несколько дней хватит, а как закончится - забегай, ещё всего наложу. А я к тебе заскочу через пару дней вечерком, как дочурка уедет. А если нужна буду, поговорить захочется - так ты в любое время приходи. Договорились?

— Конечно, тётушка, благодарю вас, вы меня сегодня просто спасли! Вот прогулялась с вами, и на душе легче стало, — я обняла прослезившуюся женщину и бодро подхватила корзинку. Путь до дома был быстрый, а там уже томился в ожидании мальчонка-доставщик. Он быстро перенёс все продукты с узкой тележки, которая смогла проехать по нашей улочке, в коридор, и убежал. Мне оставалось только занести это в дом и рассортировать.

Разложить покупки много времени не заняло, не так уж их и много было. Только мясо с молочкой вызвало трудности, но их решила просто спустить в погреб. Где найти стазис не имела ни малейшего понятия. А пока пора готовиться к большой стирке.

Растопив заново печь, поставила ведро с водой греться и с грустью посмотрела на пустую бадью. Но от грусти воды не прибавится, и мне пришлось всё-таки одеваться, подхватывать оставшееся свободным ведро и топтать к колодцу. Наполнив ёмкость, сходила на пятый заход, поставив полное тоже на печь и, наконец, наполнила кружку горячим отваром. Небольшая передышка точно не помешает, хотя в моих воспоминаниях о деревенской жизни в это время года ещё было спокойно. Хотя все подоконники уже были заставлены рассадой, но... Куда мне

сейчас об этом думать! Особенно учитывая, что я и огород всегда были вещи несовместимые. Что-то, конечно, мне придётся посадить, но как минимум - для этого надо сначала разобраться в незнакомых мне овощах и их росте.

С готовкой сегодня снова заморачиваться не буду, тушённой картошки достаточно - я хотела перестирать все найденные в сундуке вещи, подходящие под сезон. А также банные отрезки ткани, снятое постельное, плед. Хоть всё вроде и было чистое, но пользоваться этим было как-то... слегка брезгливо, что ли.

Быстро начистив картошки, крупно порезала, слегка обжарив до золотистого цвета, и поставила с тушёнкой на край печи. Под конец добавлю ароматной сухой зелени и будет идеально! С хлебом бы ещё решить вопрос, но тётушка Марта так нахваливала мою выпечку, что даже заикнуться про булочника было неудобно. Завтра выйду, обойду деревню, да найду что мне нужно, а пока просто нажарила на сухой сковородке лепёшки на манер лаваша и закрыла этот вопрос.

Как только закипела вода в вёдрах, привезли и заказ от деда Фрола. И начался мой личный ад... Вот как забыла, что такое стирка руками, с удовольствием бы больше не вспоминала! Этому миру, ну или этому дому, отчаянно не хватает стиральной машинки! И посудомоечной. А ещё плиты, мультиварки, электрической плитки и прочих радостей жизни. Ещё холодильник бы, но тут есть какой-то стазис, с которым ещё не мешало бы разобраться.

Уже поздним вечером, вывесив чистые вещи на улицу на натянутые между дровяником и домом верёвки, помывшись ароматным мылом и сполоснув волосы, я осела на скамью, обедая - хотя, по времени, скорее ужиная. Болело буквально всё! Даже вилку до рта трудно было донести, настолько дрожали руки с непривычки такой работы. Где-то я себя сильно переоценила, следовало разбить стирку на несколько заходов, но чего уж теперь.

Со стоном растянулась на кровати, в момент отключаясь, и только по утру поняла, что волосы-то на ночь я так и не заплела! Воронье гнездо на голове очень активно об этом напоминало, которое я и без зеркала чувствовала. Долгий и упорный труд по приведению себя в порядок с трудом, но увенчался успехом.

Печь топить я не стала, решив сначала выйти поискать булочника, а потом уже и позавтракать можно будет, со свежим ароматным хлебом с хрустящей корочкой. Накинув тулуп, вспомнила, что никакой другой верхней одежды в сундуке не было. А ведь уже теплеет, весна вырывает свои права у снежных месяцев, и в чём ходить-то потом? Но и на новую одежду денег сейчас не было. А значит надо быстрее разбираться в мироустройстве и искать способы заработка. Вспомнились слова тётушки Марты, что я отлично пекла. Может память тела подскажет, как только возьмусь за дело?

С этими размышлениями я отправилась в прогулку по деревне. Она ничем не удивляла - улочки без малейшего покрытия, простая земля. На широких улицах - глубокие колеи из-под колёс телег. На узких - маленькие от тачек. Дома из деревянных срубов, большие участки у каждого дома. На то, чтобы обойти всю деревню у меня ушёл всего час. Людей, к счастью, почти не встречалось, но никто из встречных не подходил, просто кивая мне в знак приветствия. Никаких торговых точек, помимо рынка на площади, мне не встретилось. Только у одного дома увидела небольшую вывеску по починке обуви и тканей. Деревню с трёх сторон окружали поля, с протекающей вдоль них узкой речушкой, а с четвёртой увидела высокие стволы голых деревьев.

Единственная булочная на всю деревню нашлась только по аромату сдобной выпечки, и находилась она в противоположном от моего дома конце деревни.

— Аннет, ты ли это!?! — взволновано всплеснула руками красивая невысокая девушка с объёмными формами во всех нужных местах.

— Приветствую..., — я слегка запнулась, в этот раз память не дала никаких подсказок о личности или хотя бы имени булочницы, — вот впервые за долгое время вышла, — я решила

все свои странности пока списывать на это, но долго мне это не удастся, — мне бы хлеба, нет сил сейчас печь.

— Конечно, конечно, — засуетилась пышнотелая девица, собирая с прилавков круглый белый хлеб, ржаной небольшой кирпичик, два небольших пирога, украшенных завитушками из теста, и складывая это всё в поданную мной корзинку.

— Хватит, я же одна живу, всё не съем, — со смешком остановила я булочницу, потянувшуюся за сдобными пирожками.

— Ну хоть с равеллой-то возьми, в подарок, ты же их любишь. У тётки Марты молока возьмёшь, да под холодное самое то будет!

— Спасибо, — тепло улыбнулась я, расплачиваясь средним медяком и прощаясь с доброй девушкой.

Уже дома, заварив новый набор трав на растопленной печи, я достала эти самые пирожки. Первый же укус перенёс меня в детство... Лето, аромат прогретой земли и свежескошенной травы, большие широкие листья ревеня под кустом с ещё зелёным крыжовником. Ох, как же вкусно было сорвать его под корень, очистить от верхнего слоя и грызть кисло-сладкий стебель! А какое варенье из него мама варила - ну просто прелесть! Очень радуется, что в этом мире он есть. Но булочница права - под такие пирожки нужно холодное молоко. Шустро сбегала в погреб, достав сразу всю кринку молока. Жаль, что топлённого нет - его я больше любила. Но это-то сделать не проблема, хоть я и привыкла его делать в духовке, где можно было легко выставить температуру. Ну а пока и с обычным вкусно. Жаль, что про стазис в голове ничего так и не мелькнуло, и я понятия не имела, где его искать. Надо будет быстрее переработать портящиеся продукты. И начинать читать хотя бы те книги, что есть в доме, чтобы познакомиться с миром.

Этим я и занималась всю следующую неделю. С утра - растопить печь, заварить свежий отвар, позавтракать просто творогом, ленивыми или обычными варениками с ним же, иногда яйцами, жареными на перетопленном жире, отрезанном с купленного куса мяса. Про упущение в покупке - хоть кусочек сливочного масла - я вспомнила, только когда хотела сырников, но жарить их было не на чем. Затем, пока горела печь, занималась экспериментами. Варила в двух небольших чугунах один вид крупы - вариант с мясом и с молоком и мёдом. После такого нехитрого обеда в протопившуюся печь ставила глиняные горшочки с молоком в попытке сделать топлённое. Пока оно выдерживалось в печи положенные восемь часов, я занималась бытовыми моментами. Обследовать чердак, огород, хозяйственные постройки у дома, состояние самого дома. Раз в пару дней сбегать за свежей выпечкой и к тётушке Марте за молоком. Навести порядок, намыть посуду, полы, окна - ну те, которые были. Даже выбитый оконный проём заколотила найденными досками, благо молоток и гвозди имелись в одном из сарайчиков. После всех этих дел проверяла результат эксперимента над молоком, расстраивалась от отсутствия ожидаемого результата, ставила новый эксперимент для ужина - над овощами. Их я уже готовила тремя способами: пожарить, сварить, запечь. Попутно грела воду для купания, про себя матерясь об отсутствии водопровода. А затем зажигала свечу и читала одну-две найденные во второй комнате книги до глубокой ночи. Обжитой остались только кухня и уборная. Я так и не почувствовала дом своим.

Глава 3

По результатам недели выяснила: часть растений и животных с нашими были схожи из-за соседства миров. Другую же часть приходилось изучать, благо были старые, но хорошие книги и журналы по овощеводству, садоводству, справочник по грибам с чёткими картинками - подобный я и у мамы в детстве видела. Географии и описания мира я не нашла ни в одной из книг и ужасно расстроилась. Зато был этикет - интересно, зачем он был нужен в деревне Аннет? Его я бегло пролистала, подивившись куче условностей, и отложила в сторону. С крупами тоже разобралась - две идеально подходили для молочных сладких каш, одна напоминала по вкусу пшёнку, другая была ближе по вкусу к нашей овсянке, но с каким-то терпким послевкусием. Пробовала как-то в холодный день и хлеб приготовить, понадеявшись на память тела. Тело-то не подвело, вышло вкусно, но вот плотно заниматься этим делом я так и не захотела. Деньги тем временем подходили к концу. А на восьмой день случилось то, чего я ожидала и боялась - закончился газ в зажигалке.

Я тут же собралась к тётушке Марте, пытаюсь придумать, как аккуратно узнать местный способ розжига огня. Идей не было никаких, учитывая, что местные встают на рассвете и печи у всех уже затоплены, а я как обычно проснулась по моим ощущениям около девяти-десяти. Часов тут не было в принципе, все ориентировались на солнце, но я пока к этому не привыкла.

Решив ориентироваться по обстоятельствам, всё же выдвинулась в гости.

— Аннет, дорогая! — Тётушка Марта распахнула объятия.

— Здравствуй, тётушка, — с улыбкой обняла я её.

— Ты за молочком пришла? Сейчас всё соберу, проходи пока, отвару попьём, поговорим.

Пройдя сени и заходя в дом, я с любопытством осматривалась. Пока зайти в гости не было возможности - у тётушки гостили внуки и нам обеим было бы неудобно.

Дом был очень уютный. Весёлые яркие занавески в крупный цветок на окнах, повсюду кружевные салфетки, на стенах детские картинки - или внуков, или детей. Самотканый ковёр покрывал полностью поверхности полов везде, кроме кухни.

На кухне же крепкий стол застелен чистой накрахмаленной белой скатертью, в плетённых из лозы корзиночках лежало домашнее печенье, сухофрукты и орехи. Уютно трещал огонь, шкворчало сало на чугунной сковороде. Скамья тоже была укрыта разноцветным ковриком.

Марта быстро собрала на стол, выставив к бодрящему отвару глиняные тарелочки с домашним сыром, вареньем, оладьями.

— Нагостились внуки? — я окунула пышный оладушек в розовое кисловатое варенье. У себя такого в погребе не видела, даже интересно, что это за ягода?

— Ох, и непоседы они у меня, — рассмеялась тётушка, — нагостились, да на парном молочке щёчки отъели. Весь дом разнесли! Но теперь-то уж только по теплу приедут, с огородом помогут хоть. Так-то они в такое время и не приезжают, но внучка старшая замуж намерена выходит, вот дочка и привезла сорванцов, чтобы меньше с подготовкой мешали. А внучка-то с мужем к нам в деревню переезжать хотят, представляешь радость-то какая под старость лет!

— Тётушка Марта, ну какая вам старость, — я рассмеялась, — да вы любому молодняку фору дадите!

— Ну скажешь уж тоже, — слегка смутилась она.

— А дом где ставить будут?

— Готовый хотят купить, пойду вот со старостой общаться, может продаёт у нас кто.

— Мой подойдёт? — эти слова вырвались неожиданно даже для меня. Чего это я? А сама жить где буду? Тут хоть и страшно с соседями пересекаться, боюсь выдать что Аннет уже нет, но хоть какая стабильность и крыша над головой. А с другой стороны - кто сказал,

что будет хуже? Крышу над головой найду, стабильность... Зачем за неё держаться, если эта стабильность не комфортна?

— Милая, никак переезжать надумала? И куда же ты? Тут и дом свой, и знаешь всех, всё легче.

— Не знаю, тётушка. Но не могу я тут... — опустила глаза, позволяя ей самой додумать предложение. Пусть думает, что мне всё о горе напоминает.

— Как же так, родненькая, — сокрушённо заохала тётушка, — я же тебя с младенчества знаю, матушке твоей помогала нянчиться, ты же мне как дочка. Как же ты будешь в чужом месте то, вдруг случись чего и за помощью некуда пойти!

— Не волнуйтесь, тётушка, — я ободряюще слегка сжала её руку, — я справлюсь, и писать вам часто буду. Пойдёмте лучше дом посмотрите? Там так много сделать нужно, мужская рука ему нужна. Ваша внучка с мужем вдохнут в него новую жизнь.

— Не передумаешь, милая?

— Нет, — я не дала себе шанса на отступление. Теперь как бы страшно ни было, если дом устроит, мне надо будет уезжать.

— Пошли тогда, гляну мельком. Так-то я там каждую половицу знаю, но ремонт надо прикинуть, да печка справная ли или перекладывать пора.

На сборы у тётушки ушла всего пара минут, и вот мы уже стоим в коридоре моего дома. Близость домов должна сыграть мне на руку.

— Совсем у тебя накопители разрядились, — вздохнула женщина, не получив воды из трубы, ведущей к лохани, да света из подвешенных к потолку круглых светильников.

Стазисом же оказалась та самая кладовая, где я нашла в первый же день крупы и травы, но накопитель и тут был разряжен. А о каких накопителях вообще речь?

Осмотр комнат много времени не занял, сухой погреб её тоже порадовал. Недочётов набралось немного - окно вставить, разошедшиеся двери поменять, тротуар с забором, да давно покосившийся сарай для птицы. Зарядить опять же непонятные накопители. Если я правильно оцениваю обстановку, то эти небольшие недочёты как раз из самых дорогих - ну по крайней мере как минимум половина. А проверяя тягу в печи, я и узнала тот самый секрет розжига, который оказался очень прост. Тётушка выверенными движениями закинула дрова, закрыла дверцу и дотронулась до слегка выпирающего камушка рядом с заслонкой. В этот же момент дрова весело вспыхнули, отдавая во власть танцующего пламени.

— Сколько за дом хочешь? — по результатам осмотра мы устроились за столом, я налила нам горячего отвара и выставила оставшиеся со вчера ленивые вареники - благо они холодные ещё вкуснее, а завтрак то я сегодня и не делала, не на чем.

— Тётушка я так долго тут сидела, что совсем отстала от цен. Верю, что вы назначите справедливую выплату.

Она задумалась, и я её понимала. Сама я ненавидела, когда мне так говорили - ведь не зная, как человек оценивает свой труд или вещь, сложно разойтись довольными друг другом. Но сейчас у меня нет выбора, финансовых книг в доме не было, а знание стоимости молока с крупами мало мне поможет с определением цены на дом, с учётом ремонтов.

— Сотня серебрушек, ты же понимаешь, магические накопители зарядить да отремонтировать надо, — наконец произнесла тётушка после долгих раздумий. По моим прикидкам - вполне хорошая цена для такого дома, но наверняка я узнаю только после тщательного изучения мира.

— Я согласна.

— Внучка с мужем через несколько дней приедут да к тебе зайдём, там и сговоримся, оформим всё у старосты. Хороший у тебя дом, и для деток комната отдельная есть, и кухня просторная. Немножко руку приложить и дом будет загляденье!

Мы просидели ещё около часа, обсуждая всё на свете, прежде чем окончательно распрощались. А я в тишине наслаждалась уютным треском огня и прикидывала планы на будущее. Я ведь даже не знаю, куда ехать! Да и как. Может мне купить лошадь с телегой? Ухаживать за лошадьми я умею, хозяйство в нашем доме по детству было большое. А вот если какая поломка в телеге, боюсь не разберусь. Но попробовать-то можно. Поеду по тракту по прямой, всяко куда-то, да приеду.

Приготовила нехитрый ужин из тушёнки с крупой и встал следующий вопрос: а что с закатками? Тоже бы забрать - сколько буду ехать, куда приеду, сколько там будут стоять дома - ничего не известно.

Утром следующего дня к идее переезда я уже относилась с большим воодушевлением. У меня есть несколько дней на сборы и корректировку планов, этим и решено было заняться. Про стирку опять же не забывать, на которую целый день надо выделить. Растопить печь и натаскать воды много времени не заняло, я уже привыкала к такому началу утра. Завтрак тоже быстрый, каша на топлёном молоке с мёдом дала отличное начало дню. А вот следующий шаг по планам был чердак - надо перебрать, вдруг там что-то полезное найду, ну или хотя бы коробка и сундуки для переезда.

Зажгла пару свечей, накинула тулуп, вышла в сени и отправилась по крутой лестнице наверх. По детству помню, что чердак — это ценное хранилище и хлам в одном лице. Туда относилось то, что жалко выкинуть или вдруг пригодится. Например, бальные платья моей мамы хранились там, и я в детстве часто примеряла их, чувствуя себя принцессой. Там же хранилась много лет моя любимая детская кофта, заношенная до дыр, но которую я истерично не позволяла выкинуть. Посмотрим, какие сюрпризы выдаст чердак Аннет.

Первое, что я увидела — это ряды разного размера сундуков у одной стены. У другой стены детская люлька, добротная, ею явно мало пользовались. Я подошла и провела кончиками пальцев по бортику. Я ведь даже не знаю, что именно случилось, в каком возрасте погиб ребёнок, муж... Честно говоря я надеялась, что эти воспоминания и не придут. Смерть собственного ребёнка я с трудом пережила, хотя он на тот момент даже не успел родиться - выкидыш произошёл на сроке в восемь месяцев. А если на меня нахлынут воспоминания хозяйки тела, придётся это переживать снова, ещё и в более жёсткой версии... Я к этому не готова. Рядом с люлькой увидела большой тяжёлый деревянный короб, в котором были сложены детские вещицы размера примерно до года, красиво вышитое одеяло, пелёнки, деревянные погремушки. Это всё я трогать не буду - оставлю новым хозяевам. Они уже сами разберутся, что с этим делать, оставить ли для своих или местные приметы не позволят.

Набор больших плетённых корзин я перетащила ближе к выходу - их я однозначно возьму. Дальше зарылась в сундуки. В одном нашла красивый фарфоровый сервиз - супница, салатники, тарелки под первые и вторые блюда, вазочки под соусы и варенья. На двенадцать персон, чудесно расписанный изящными птицами. Там же был набор серебряных столовых приборов, хрустальные бокалы для вина и воды, графин и ваза для цветов, вышитая белая скатерть и салфетки. Всё аккуратно переложено жёлтой бумагой. «Приданное» - мелькнуло в воспоминаниях. Это однозначно поедет со мной в новую жизнь и точно буду пользоваться каждый день, ну как можно такую красоту держать взаперти? В следующем сундуке были мужские вещи, ремни. Должно быть вещи мужа Аннет. Я хотела сначала выбрать себе пару рубашек да брюк хоть дома ходить - всяко привычней, но размеры не подходили от слова совсем. Конечно, можно ушить, но это дело я не любила всей душой. В следующем сундуке тоже ничего интересного, простыни, ткани, пледы - не новые, застиранные, побитые молью. В одну из таких простыней я выложила вещи мужа, в другую всё содержимое сундука. А вот следующий сундук снова меня порадовал - там были вещи Аннет. После перебора и осмотра на качество я стала счастливой обладательницей: пять домашних платьев, чудных пастельных тонов, с вышивкой по корсажу, поясу и подолу, со шнуровкой по бокам. Три явно платья на выход - они отличались

более пышными юбками, шнуровкой на спине, шёлковыми тканями, более глубокие декольте, украшенные мелким жемчугом или золотой нитью. Куда Аннет их надевала и почему убрала? Непонятно. К каждому платью прилагались перчатки выше локтя в тон и нижнее платье на полтона темнее. Также решила взять себе пару сорочек, корсетов и чулок, панталоны взять не решилась. Даже из верхней одежды нашла два плаща - один чёрный, подбитый мехом, и второй нежного голубого цвета, более лёгкий. Оба с глубокими капюшонами.

Остатки одежды, которая мне не понравилась или была уже плохая, я убрала всё в тот же тюк из простыни, где уже были вещи мужа. Потом спрошу у тётушки, куда вещи можно отдать.

Из всех оставшихся сундуков что-то полезное я нашла только в одном, среднего размера. Пара книг о магии огня, несколько пергаментов, исписанных аккуратным мелким почерком. Там же красная длинная мантия, красные сапожки без каблука, один комплект белой блузы и длинной юбки и даже - о, чудо! - брючки с рубашкой. В небольшой шкатулке там же нашла несколько писем, которые тут же открыла и бегло пробежалась глазами. Письма были от отца Аннет, который интересовался её успехами в учёбе, всего ли ей хватает и не нужны ли деньги.

— Аннет, так ты оказывается магичка, да ещё и училась. Как же ты дошла до такой жизни - в деревне, в старых вещах, убрав всё хорошее в дальний угол? — пробормотала я себе под нос, складывая письма назад. Этот сундук я тоже с собой заберу, перетащила его волоком ближе к выходу. Тот факт, что я теперь владею магией меня порадовал - шутка ли! О таком в моём мире многим только мечтать приходится.

Все оставшиеся сундуки я освободила, нужно же мне куда-то грузить все свои вещи. Уже завтра я буду думать, кого попросить о помощи, а сейчас оказывается уже вечер, печка уже протопилась и через открытую заслонку выходило тепло.

Заново растопив, приготовила ужин на скорую руку, просто пожарив картошки и наложив остатки квашенной капусты. На что-то большее не было сил. После быстрого ужина и ополаскивания я растянулась на кровати, мгновенно вырубаясь.

Следующий день прошёл мимо меня - я спускала вещи с чердака, которые могла спустить, стирала и полоскала, протирала от пыли и укладывала пока всё на чистую простынь, разложенную на кухонном столе. Туда же отправилось немного глиняной посуды, чугунков и сковородок, которые я решила с собой взять. Пара комплектов постельного, и два полотенца, которыми я по привычке называла те отрезки ткани, используемые после купания.

Следующий день я начала с похода на рынок, где закупила пару широких деревянных коробов и мешок опилок — это мне посоветовал торговец, когда узнал про переезд. Так я буду перевозить банки. С этим же торговцем договорилась о приходе его сына Автура, который за мелкую монету поможет мне спустить сундуки с чердака, а при переезде и загрузить всё в телегу. Оставался нерешённый вопрос со способом передвижения. Но это я решила обсудить с тётушкой, всё равно сама не знаю, к кому обращаться.

Вернувшись домой, под моим руководством Автур спустил всё, что мне было нужно и занёс в дом, заставив узкий коридор. И опять мыть, вытирать. Сундук с приданным я лишь обтёрла сверху, внутри и так всё было аккуратно сложено. В другой уложила кухонную посуду, крупы и травы. Вещи ещё не досохли, поэтому их я не трогала, а вот банки из погреба начала поднимать наверх, укладывая в доставленные короба, оставленные в снях, и засыпая опилками. Влезли почти все, за исключением пары банок с вареньем.

Вещи, ткани, постельное, все книги, запасы свечей, купленную у мыльника продукцию и прочие бытовые мелочи я укладывала на следующий день, обходя дом и высматривая, не забыла ли чего сложить. На данный момент у меня уже выходило шесть сундуков и два больших короба - а ведь я собиралась изначально ехать максимально налегке! Сложить осталось по мелочи, я оставила только то, чем пользуюсь в данный момент и в уборной, и на кухне. Под это оставалось ещё два сундука, ведь подушку с пусть худым, но матрасом, я тоже собиралась взять. Почти всё готово, теперь и к тётушке можно сходить.

— О, дорогая! — Марта встретила меня, как обычно, с радостью. — ну как ты, собираешься?

— Да уже почти готова, — рассмеялась, проходя следом на кухню. — Вот пытаюсь решить, как же мне ехать. Лошадь с телегой что ли купить...

— Да ну боги с тобой, муж поедет в город да довезёт тебя, а там уж порталом перейдёшь, куда нужно.

— Так у меня поклажи много.

— У порталной арки всегда носильщики дежурят, отлевитируют куда надо.

— Ну хорошо тогда. А когда он планирует?

— Да вон, когда сделку заключите, так и повезёт зятка за вещами, и тебя подкинут.

— Спасибо, тётушка, вы столько для меня делаете!

— Ну что ты, милая, ты ведь мне как родная! — прочувствованно ответила Марта, обнимая меня.

А уже через пару дней мы сидели у старосты деревни и подписывали магический договор. Тут же мне передали деньги, а я написала расписку о получении. С этого момента все права на дом были переданы милой девушке, лет семнадцати на вид, и её мужу. Взгляды их сияли счастьем, а любовь сквозила в каждом прикосновении друг к другу. Сундуки мои уже были полностью собраны и стояли в сенях, выезд планировался через час. Тётушка сказала, что успеем прибыть в город уже через пару часов после полудня, таким образом ехать мы будем часа четыре.

Монеты в дорогу я спрятала в холщовом мешочке и убрала в декольте, лишь одну серебряшку и немного мелких монет оставила в зоне быстрого доступа, прибрав в кошель, висящий во внутренней части тёплого плаща - в тулупе ехать мне не хотелось. С собой была собрана корзина с вяленным мясом, караваем свежего хлеба и пирогами. В крынке, запечатанной воском - свежее топлёное молоко.

Автур, как и договаривались, пришёл и за среднюю медяшку перетаскал всё в телегу, уже стоящую на соседней улице, где ширина дороги позволяла проехать. С домом я не прощалась - воспоминания о детстве в нём, о ещё живых родителях, о созданной и потерянной семье принадлежали Аннет, не мне. Мы погрузились в телегу, устланную душистым сеном, и начался путь в мою новую жизнь.

Глава 4

На подъезде к городу я поняла, зачем тётушка Марта настойчиво советовала накинуть на плечи шаль, который совсем не подходил к плащу. Затыкая нос тканью и сощуриив глаза от режущей вони, я молилась, чтобы порталышки оказались где-то поближе и нам не пришлось ехать через весь город. Ну вот как так? Да у нас в деревне, где почти в каждом доме скотина, и не одна, воздух свежее! Гнилые овощи, протухшая рыба, конские отходы, лежавшие на дорогах, которые по виду не убирались много лет - всё это смешивалось в жуткую какофонию запахов. Грязные, покосившиеся дома вдоль дороги. В одном открылось окно и на улицу выплеснули помой. Гордое звание “город” это место явно не оправдывало. Боже, а если тут это норма? Правильно ли я сделала, что уехала из деревни, где даже канализация была! И почему её нет тут?

— Много лет этим городом управлял племянник короля, — вполголоса начал мне объяснять муж тётушки Марты, — разворовал всё что можно, душил жителей непомерными налогами. А дяде отчитывался о красоте и процветании. Кто-то пытался жаловаться королю, но пропадал без вести, не доезжая до столицы. Поэтому тут... так. Недавно он умер, на счастье всех жителей, город ждёт нового управленца. И никто не знает, как всё будет дальше.

— А дочка ваша тоже тут живёт?

— Нет, сюда бы мы её не отпустили. Тут зятьёк наш жил, а как по работе ездил в соседнее село, там и познакомились они с внучкой. Сам человек хороший, но не позволили мы им свадьбы, пока с местом жительства не решили. Не дам сюда внучку привезти, какой бы хороший дом ни был, да какая великая любовь бы ни была. Пришлось ему продать дом родительский, во как ценит свою жёнушку, — с лёгкой гордостью закончил он рассказ, а я почувствовала, что наконец перестало щипать глаза и можно их раскрыть.

Мы стояли на большой площади. Людей тут было немного, телег и того меньше. По центру - пятиугольный невысокий помост, над которым то и дело мелькали разноцветные искорки. Воздух тут явно как-то магически очищался, так как ароматы витали вполне приятные - свежей выпечки из трактира на другом краю площади, хвёй от стоящих по периметру елей странного бордового цвета. Прямо на входе стоял большой стенд, на котором я даже нашла карту! Эх, её бы мне раньше, может и с точкой назначения определилась бы. А так... Сначала я хотела остановиться тут на постоялом дворе на пару дней, найти книги по географии, определиться с дальнейшим движением. Теперь же понимала, что единственное моё желание - убраться из этого города побыстрее.

— Леди желает воспользоваться услугами носильщика? — подскочил к нашей телеге молодой парнишка в форме голубого цвета, которую носили все сотрудники на площади, насколько мне было видно.

— Да, пожалуйста, — насколько бы ни было дорого, сама я не осилю тащить всю поклажу, а мужчин задерживать не хотелось. Попрощалась с ними и налегке отправилась к стенду. “Богиня, ты меня сюда прислала, так укажи мне путь. В чём моё предназначение? Куда мне надо двигаться?” — с этими мыслями, не открывая глаз, я ткнула в карту. А открыв их, прочитала название “Арилея” и это было сильно дальше того места, где была я. А я сейчас... Нашла на карте точку, где крестиком обозначалось наше местоположение - город Горный. Интересно, учитывая, что ни одной горы в округе, пока мы сюда ехали, я не видела. Наш город располагался на севере, а Арилея - на юге материка.

— Леди, вы определились? — громкий голос порталышки сбил меня с изучения карты, успела только заметить, что тут было два материка, наш самый большой.

Дав себе зарок после обустройства купить и изучить карту, а также географию этого мира, я подошла к порталышку, озвучила название города, оплатила целую серебрушку и забралась

на помост, где уже стояли мои вещи. Только успела зажмуриться — а моё лицо уже обдувает тёплый ветерок, неся с собой ароматы цветущих деревьев.

С любопытством осмотрелась, слезая с такого же помоста. Размеры площади тут были больше раза в два, но даже такое огромное пространство было забито людьми! “Как метро в час пик”, — хихикнула мысленно, подчиняясь течению людского моря, которое выносило меня к выходу с площади. Все мои сундуки уже подхватил носильщик и они плыли над нашими головами в таком же плотном потоке багажа. Ох, даже представлять не хочу, что будет, если у кого-то из магов что-то пойдёт не так!

На выходе стояло много телег, повозок и карет. Кто-то молча стоит и ждёт, кто-то усиленно зазывает. Ну прям как таксисты на вокзале!

И куда же мне теперь? Я отошла чуть в сторону, чтобы не мешать потоку входящих и выходящих людей, и задумалась. Прежде чем выбирать, куда дальше путь держать, не помешало бы город посмотреть, окрестности объехать.

Я направилась к телеге, которая привлекла моё внимание. Стояла она чуть в стороне, смущенно рядом перетаптывался возница, наглаживая шею гнедой кобылки. Совершенно неприятный вид телеги дарил надежду, что много с меня не сдерут.

— Леди, — уважительно поклонился мужчина, а я в очередной раз отметила разницу в обращении. В родной для Аннет деревни никогда не слышала “леди” по отношению ко мне. — Куда вас отвезти?

— Постоялый двор, буду благодарна если подскажите вариант не очень дорогой, но приличный.

— А на какой срок приехали? - он задумался.

— Пока сама не знаю. Может около месяца. Хочу осесть в этих краях, но вот где именно... Надо изучить округу.

— Тогда, если вы позволите, я порекомендовал бы вам сразу дом арендовать. Моя матушка сдаёт не дорого, всего пара серебрушек в месяц. — Ого у них тут недорого! — Дом не очень далеко от торговых кварталов, соседи тихие.

— Хорошо, — попробую довериться. Махнула рукой порталному грузчику, который быстро сгрузил всё моё барахло на телегу, и мы двинулись в путь.

Этот город разительно отличался. Деревья радовали глаз молодой листвой или набухшими почками, цвели фруктовые деревья. Мы проехали центральную площадь, на которой расположился каскадный фонтан в окружении деревьев и скамеек, у которого весело плескалась детвора. Дорога сияла чистотой, как будто и не ездят тут лошади. Впрочем, причину я поняла быстро, как только наша лошадка махнула хвостом, отгоняя назойливое насекомое. Под хвост был аккуратно привязан мешок. Следом мы проехали торговую площадь с рынком и множеством лавок и въехали в жилой квартал. Аккуратные домики, крепкие деревянные резные заборы, деревья у каждого дома вдоль дороги, большие участки. То тут, то там доносилось кудахтање птицы и мычание коров, бляение овец и ржание лошадей. Пару звуков мне было незнакомо - возможно те животные, которых нет в нашем мире. Проехав по ощущения минут десять, мы остановились около небольшого синего дома. Помимо калитки были и ворота для заезда лошади. Заехав во двор, возница убежал за сыном, пообещав быстро обернуться и сгрузить сундуки, да матушку привести, а я осталась осматривать двор.

К двери вёл выложенный камнем тротуар, вокруг цветники с распущенными первыми цветами. Вдоль забора кустарники - я распознала крыжовник и малину, остальные были мне незнакомы. Должно быть тут чудесно летом. Рядом с входом в дом, под тенью цветущей сирени, стоял столик со скамейкой. На заднем дворе по центру вспаханные, но незасеянные, ровные грядки, а в конце огорода высокие, с широкими кронами деревья. У одного края хозяйственные постройки для живности, с другого расположились дровяник, баня, кладовая с инструментами и огородным инвентарём.

Я вернулась к дому и присела на скамейку, скидывая, наконец, тёплый плащ и чувствуя ласковые дуновения ветерка. Ожидание заняло ещё минут десять, пока в калитку не зашёл мой возница с пожилой женщиной, осторожно придерживая её под локоток, а сзади бежал молодой парнишка. Договоры тут никакие не заключались - я просто отдала положенную за месяц плату, рассчитавшись заодно и средней медяшкой с возницей с сыном, а хозяйка дома выдала мне ключ. Пожелав хорошего отдыха в городке, семейство удалилось, оставляя меня изучать дом.

Я обошла оставленные в сенях чемоданы и коробки, заходя в дом. Небольшой коридор с крючками-вешалками на стене и небольшим круглым зеркалом, под ногами небольшой коврик. Я скинула сапожки, повесила плащ и прошла дальше. По прямой - просторная кухня с большой печью, вдоль стен полки с посудой, в углу кладовая со стазисом, пустая. У окна большой стол с лавкой, застеленный лавандового цвета скатертью. Лёгкие занавески в тон на окнах, которые всколыхнулись, стоило мне открыть окошко и впустить свежий воздух.

Я вышла назад в коридор, направо и налево было по двери. За одной - небольшая светлая спальня, с широким окном. У стены кровать-полуторка, застеленная красивым бирюзовым пледом, у окна столик с плетёным креслом. Рядом с дверью стоял сундук, в котором были аккуратно сложены чистые простыни, наволочки, полотенца.

За другой дверью уборная с туалетом, большой деревянной лоханью и ведущими к ней двумя трубами. Случайно проведя под одной трубой рукой, я даже чуть не обожглась! Так вот как, оказывается, это активизируется. Под второй трубой я уже проводила рукой быстрее, вовремя отдёргивая - оттуда полилась холодная вода. Та-ак, это всё, конечно, хорошо, но как её теперь выключить?! Не совать же руку в кипяток! Пока я судорожно искала хоть какие-то подсказки к выключению, ванна уже почти набралась. И только когда я уже была близка к панике и представляла себе, как меня выкинут из дома за устроенный в первый же день потоп, помог случай. Я слегка мазнула рукой по одной из труб, и вода прекратила свой бег. Внимательно изучив это место, обнаружила небольшую нацарапанную руну. На второй трубе нашла такую же, дотронулась и кипяток тоже перестал течь. Я обессиленно уселась прямо на пол, вытирая пот со лба. Да я в этом мире как новорождённый котёнок! Только и делаю, что тыкаюсь носом! Подняла голову к потолку, удерживая слёзы. Не время рыдать и жалеть себя! Всему научусь со временем. Эх, мне бы хоть какую-то помощь...

Дни потекли один за другим. Сундуки я практически и не трогала - только с продуктами да одеждой распотрошила, остальное доставать тут было ни к чему. Библиотеки не нашла и даже задумалась, а существуют ли они тут в принципе? Поэтому карту мира и книгу о географии мира пришлось купить. Заодно купила отдельно карту герцогства, мне явно не помешает. Изучив рынок, поняла, что о существовании сливочного масла, топлённых молочных продуктов, сыров и йогуртов тут и не знают. И если часть я и могла сделать, то о производстве сыров знала катастрофически мало. Но толку от того, что я это сделаю, если продажник из меня никакой? Об этом я знала ещё и в своём мире. Если надо было что-то продать, я робела, стеснялась и частенько сама сбивала цену, из боязни, что я её завышаю. Получится себя пересилить? Сильно сомневаюсь. Значит надо будет обзавестись знакомствами с теми, кто это всё сможет сделать, а я просто за небольшой процент поделюсь технологиями. Если, конечно, вообще получится что-то сделать - всё же тут нет привычных мне духовок с функцией выстраивания температуры, мультиварок или йогуртниц. С одним только молоком я сколько мучилась! Сейчас даже пожалела, что так и не было случая дать его попробовать тётушке Марте - уж она наверняка смогла бы и повторить, и продавать.

Спустя пару недель я выбрала тройку мест на просмотр. Деревушка в часе езды от города - Лесная, основной промысел ягоды и грибы, а также дичь. Деревушка в баронстве Радлоран - Приморская, основной промысел морская рыба. Тут подкупало наличие моря - а кто не захотел бы жить на побережье? И третья деревня Подречная, в баронстве Алотар, основной промысел которой был сельскохозяйственный. Наметив себе цели, я обратилась к сыну хозяйки дома,

договорившись о первом выезде уже на завтра. К счастью, голубой весенний плащ, найденный мной на чердаке, был зачарован от воды и грязи, поэтому я могла не бояться, что пойдёт дождь и я намокну. Но вот провизию в поездку в отдалённые деревни придётся закупить, до Подречной мы будем ехать пару дней, а вот Приморская в неделю пути. Учитывая, что оплаты за дом осталось всего на две недели, то с выездами стоит поторопиться.

Лесная деревня была красива. Окружённая с трёх сторон смешанным лесом, она как будто раскинулась на лесной полянке, оправдывая своё название. Но пообщавшись со старостой, поняла, что мне она не по карману - цены на покупку дома начинались от пяти золотых! Впрочем, заканчивались на этой же цене, так как свободный был только один дом. Мало жителей готовы были уехать из чистой, ухоженной деревни, с заботливым хозяином-старостой, особенно учитывая, что именно они являлись основными поставщиками лесных даров к герцогскому, и даже королевскому двору.

На следующий день мы выехали в Подречную. Ехали почти не останавливаясь, только один раз у реки сделали привал, чтобы дать лошади попить и отдохнуть. Сами перекусили захваченным с собой хлебом с копчёным мясом, напились воды из хрустально чистой речки и продолжили путь. Заночевали в постоялом дворе на тракте, который, на удивление, был чистым и без насекомых. Вообще во всём герцогстве было очень чисто, что не удивительно - за грязь тут были неплохие такие штрафы, а мыть дороги перед домом или своей торговой точкой было установлено законом.

Дорога наша пролегла вдоль леса на протяжении всего пути, поэтому момент, когда мы заехали в баронство Алотар, я пропустила. Но уже после полудня мимо начали мелькать деревушки, и я заметила отличие. Да, тут тоже было чисто, но как-то... Беднее, что ли.

Через три часа после полудня мы въехали в Подречное. Я внимательно осматривалась. Деревня была большая и тянулась вдоль широкой реки. Тут был и рынок, и торговый квартал, конечно, размерами сильно меньше, чем в городе. Но всё в ужасном запустении. На рынке заметила всего несколько заполненных прилавков, а в торговом квартале большинство витрин были заколочены досками, а вывески или сняты, или разрушены. В отдалении виднелся небольшой замок - должно быть, баронское поместье. Участки около небольшой части домов были ухоженные, но сами дома имели явный отпечаток запустения. Я читала, что старый барон после смерти жены долго не мог прийти в себя и запустил и поместье, и свои деревни. Многие жители разбежались в поисках лучшей жизни, остались или самые верные, или те, кому некуда идти. И только год назад прибыл наследник барона и взял дело в свои руки. Отменил на несколько лет налоги, отстроил заново пирс и закупил лодки для рыбалки, отремонтировал и запустил работу в коптильнях, обеспечив работой и мужчин, и женщин. Люди стали вновь стекаться в некогда богатейшее баронство. Сейчас велись работы в полях и садах, ведь когда-то эта земля славилась самым богатым урожаем. Это была одна из причин, почему я рассматривала жизнь в этом баронстве - цены должны быть ещё небольшие, люди тут нужны, а перспектива есть.

— Приехали, леди, — голос возницы выдернул меня из задумчивости. Мы стояли около дома в два этажа с огромным участком, а на пороге уже вышел высокий крепкий мужчина.

— Леди, — уважительно коротко склонил он голову в знак приветствия. — Староста Мирей к вашим услугам. Чем могу быть полезен?

— Хочу ознакомиться с жизнью в вашей деревне, осмотреть продающиеся дома, — сразу перешла я к делу. Весной отнимать драгоценное время на расшаркивания и светские беседы у деревенского жителя - я не настолько отчаянная. Впрочем, своей прямоотой я заслужила уважительной хмыканье и приглашение в дом.

Первый этаж был сделан с умом. Тут не было жилой части, лишь одна большая комната, визуальна разделённая на две части высоким книжным шкафом. В одной из них мы и присели. Староста - в потёртое кресло у рабочего стола. Я на старенький продавленный диван у окна.

— Желаете выпить квас, отвар?

— Отвар, пожалуйста.

Мужчина отдал распоряжение молодой девушке, видимо дочери, и повернулся ко мне.

— Итак, вы хотите приобрести тут дом. Как вы могли заметить, у нас тут слегка... Ммм...

Пустынно.

— Да, и я читала о причинах. Но также знаю, что барон занялся делами своих владений и в перспективе его земли вернут былую роскошь.

— Да, это так, — Мирей откинулся в кресле и подождал, когда перед нами выставят по чашке горячего отвара и ароматное варенье. — Но на это нужно будет время. Вы же это понимаете?

— Конечно, — я слегка улыбнулась, делая глоток горячего напитка.

— Ну что же, тогда и о доме можно поговорить. Сейчас у нас есть два варианта приобретения. Вы можете купить сразу понравившийся вам дом. Или же подписать магический контракт, согласно которому получите дом в своё распоряжение абсолютно бесплатно, но при условии проживания в этой деревне и работы тут же в течение пятидесяти лет на нужды баронства.

Тут я поперхнулась. Пятьдесят лет! Хотя может тут срок жизни больше? Мне как-то и не приходило в голову этот вопрос прояснить.

— Я бы рассмотрела сразу покупку, но мне бы средние цены знать.

— Цены начинаются от двадцати серебрушек и до трёх сотен. Как вы понимаете, зависят от местоположения и сохранности дома.

— Понимаю, — я слегка выдохнула. От сотни серебрушек за продажу дома у меня осталось лишь восемьдесят пять, из которых хотя бы двадцать надо оставить на жизнь в первое время. Значит на покупку дома есть шестьдесят, укладываюсь.

Я отпила чай, давая себе время собраться с мыслями.

— Вы можете прогуляться по деревне, осмотреться. На ночь можно остановиться у моих соседей — у них и конюшня есть, и телегу есть куда поставить. А завтра утром мы с вами сходим и покажу приглянувшиеся дома. Все, в которых заколочены окна - без хозяев. Ну и участки не ухоженные, быстро увидите.

— Да, пожалуй, так и сделаем, — я отставила чашку и поднялась, прощаясь.

Размещение я доверила вознице, а сама решила не терять время и пройти по деревне. Теплота и лёгкий ветерок вполне способствовали прогулке, а вот дорога - не очень. Видимо, до неё очередь восстановления ещё не дошла. По краю деревни тянулись милые одноэтажные домики, с большими участками. Они, конечно, мне нравились, но такого размера участок требует такой работы, которую я не готова проделывать. В небольшом отдалении от деревни заметила пристань и крепкие здания рядом, но подходить не стала, меня направление и отправляясь в центр.

Чем ближе подходила к центру, тем больше замечала жизнь и тем меньше становились участки у домов.

На центральной площади стоял неработающий, но явно когда-то красивый, фонтан. Чуть в стороне - рынок. Было заполнено всего несколько прилавков, хотя рынок поражал своими размерами. Но купить можно было всё необходимое: тут и овощи, и закатки, и мясо, и молочка. За рынком располагался торговый квартал, и тут уже стояли двухэтажные дома, у которых первый этаж был отдан под торговлю. Прозрачные, ровные стёкла витрин меня порадовали. Придомовая территория была небольшой, но засадить небольшой огород, цветники или поставить скамейки под раскидистыми кустами вполне хватило бы места. Заборов тут уже не было, разделялись участки между собой какими-то фруктовыми невысокими деревьями.

Занята же была только треть домов. Ткани, инструменты, кузнечные товары, посуда, готовая одежда, лекарские сборы, бакалейные продукты - всё можно было найти тут. Но вот чего я

не нашла, так это гостевого дома, какой-то таверны и много другого. Неужели людям не хочется где-то отдохнуть? Или тут настолько зверские условия работы для тех, кто дом решил не выкупать, а оформить договор? Или же просто не приехали люди, которые бы могли такое открыть. Может попробовать что-то из этого направления сделать? А будет ли пользоваться спросом... Страшно попробовать и не получить результат. Ещё страшнее - не попробовать вовсе.

На этом мои мысли закончились, потому что я увидела ЕГО. Да это же дом моей мечты! Стоял вполне удобно - не в самом центре, но и не на краю торговой площади. Двухэтажный, с широкими окнами витрин на первом этаже, с высокими окнами в ажурной отделке на втором. Весёлого жёлтого цвета, с красивой террасой, которую оплетал плющ или что-то на него похожее. Воспользовавшись отсутствием заборов, я прошла по участку. Сзади дома была ещё одна дверь, участок заросший, но кусты ягод чётко проглядывали. Частично можно засадить, поближе к дому посадить что-то цветущее и поставить скамейки. Сбоку к дому примыкала пристройка - видимо для инструментов, небольшая. А дотронувшись до стены пришло чёткое понимание - я на своём месте.

Не желая больше ждать, сразу побежала к старосте. Надо узнать, сколько дом стоит и молиться, чтобы мне хватило.

Глава 5

И только на подходе к дому старосты меня осенило - а зачем мне дом в торговом квартале? Чем я буду торговать? Единственное, что я могу сейчас предложить, это топленое молоко. Ну может у меня получится ещё сделать ещё йогурты. Сыр? Ну максимум творожный. Но в таких масштабах, чтобы прям такую торговую точку открывать - точно нет, одна не справлюсь. Помощникам платить нечем. А что ещё?

Но вспомнив ощущение уюта и покоя при прикосновении к дому, я оставила сомнения. Я же просила богов этого мира меня направить? Может это оно и есть. А уж в каком направлении мне двигаться, решу.

— Это снова я, — старосту я нашла на огороде, — я нашла дом, который хотела бы. Мы можем сейчас его просмотреть и обсудить цену?

— Может выберете несколько вариантов, чтобы сразу всё посмотреть? — разогнув спину, он посмотрел на меня, поднеся ладошку ко лбу и прикрывая глаза от яркого солнечного света за моей спиной.

Я чуть замаялась. Врать не хотелось. Но и говорить правду, что я хочу именно этот дом и только его - а ну как цену поднимет? Не знаю как в этом мире, но в своём доверие обычно дорого обходилось.

— Ладно, — избавил он меня от выбора, — пошлите сейчас. Вижу, крепко дом вам приглянулся. Дайте только пару минут.

— Да, конечно, — облегчённо выдохнула, — я вас подожду за калиткой.

Пока ждала Мирея, нервно меряла шагами пыльную заезженную дорогу. К счастью, собрался он быстро, и мы двинулись в путь.

У дверей нужного дома староста достал огромную связку ключей и с тихим щелчком замок открылся. Лёгкий скрип входной двери будто приглашал войти. В окна, сквозь щели досок, ещё проникал солнечный свет, позволяющий разглядеть обстановку.

Напротив входа стоял крепкий деревянный прилавок из тёмного дерева. Вдоль стен приколочены широкие полки, которые мне тут же захотелось снять, настолько они разошлись. Сделать бы новые стеллажи, да покрасить стены, начисто отмыть и натереть воском пол - и будет очень светлое и красивое место. При желании даже можно в углу или вдоль одной стены поставить небольшие столики со стульями, места хватило бы, но это уже смотря чем я буду тут заниматься. Если молочными продуктами, можно сделать уголок дегустации. Из запасных идей только трактир, постоянного двора не выйдет - не настолько большой дом.

По левой стене, в углу от прилавка располагалась неприметная дверь. Отсюда уходила лестница вверх и дверь в подсобное помещение, с парой узких окошек.

А сразу за прилавком я нашла дверь на просторную кухню.

Большая печь по центру кухни, напротив входа - дверь на задний двор. По правой стороне окно, по обеим сторонам которого расположились полки, у левой стены - длинный деревянный стол, весь в зарубках - на нём явно много и часто готовили.

— Артефакты все разряжены, надо заряжать, — Мирей ответил на мой невысказанный вопрос, когда я подошла к раковине в углу и дотронулась до одного из кранов. На моё счастье тут были два крана: с горячей и холодной водой.

А вот обеденного места я тут не нашла, возможно ели прямо за разделочным столом.

Дверь в стазисную комнату располагалась в углу у выхода, и та поражала своими размерами! На всю длину кухни, достаточно широкая для того, чтобы между полок осталось место разойтись двум людям средней комплекции.

— Тут тоже надо заряжать?

— Да, артефакты во всём доме разрядились, даже освещения.

— А в деревне есть кто-то, кто может их зарядить?

— Да, заехал у нас маг один на днях, он теперь и занимается этим.

— А он на каких условиях, сам купил или обрабатывает? — поднимаясь по узкой поскрипывающей лестнице на второй этаж, поинтересовалась я.

— Контракт на обработку заключил. Сирота он, практику у нас в баронстве проходил. Вот закончил академию, и к нам подался. Молодой, но старательный очень.

Конец фразы сопровождался моим ярким выражением эмоций. Нет, это не судьба молодого мага меня так зацепила - просто в этой темноте, когда свет пытается проникнуть лишь через щели заколоченного оконца, не видно ничего! И это привело к ожидаемому результату - я споткнулась о ступеньку и ушиблась именно мизинчиком!

— Дико извиняюсь, — я смущённо покраснела, — обычно я так не выражаюсь.

— Ничего, — Мирей спрятал усмешку в кулак, — я даже заслушался. Откуда вы нам такие выражения принесли?

— В академии от кого-то слышала, — легко выкрутилась из ненужных вопросов. Уж кто кто, а молодёжь каких только словечек не придумает, на них всё можно списывать.

Я отпустила, наконец, пострадавшую конечность, и осмотрелась. Мы стояли в узком коридоре, который заканчивался высоким окном. По левую сторону две двери, через которые я попала в светлые небольшие комнатки. По правую сторону также две двери, но уже в просторные комнаты, в каждой из которых были даже небольшие гардеробные и санузлы. Одну из них, самую светлую, я решила сделать своей спальней.

В маленьких комнатах - в одной, пожалуй, кабинет. Назначение второй тоже пока не придумала. Все комнаты пустые, без мебели. Оно и к лучшему - обустрою на свой вкус.

— Какая цена дома?

— Пятьдесят серебрушек. Цена снижена из-за разряженных артефактов, сад запущен, лестница скрипит, починить бы, погреб требует доделок - часто его в сильные дожди топит. Но это торговый квартал, поэтому за счёт расположения цену ещё снизить не выйдет.

Я уловила намёк на отсутствие торга, но меня цена и так порадовала, учитывая, что свой дом — гораздо меньше и разрушенной — я продала вполтину дороже. Видимо, сказалось как раз разрушенное баронство, которое только начало свой путь к возрождению. Ещё и тридцать пять серебрушек останется, которые уйдут на ремонт и жизнь в первое время.

— Я беру.

Вернулись к дому старосты мы быстро, так же быстро подписали договор, и я стала обладательницей этого дома. Тёплый климат, речка под боком, на выезде из деревни лес. Идеальное место для начала новой жизни! А то, что деревня ещё не заселена - так это ничего, разрастётся. По словам старосты с началом весны уже много семей приехали, и продолжают ехать, пока можно подготовить землю и успеть высадить урожай.

Ужин, ночёвка и обратный путь для меня прошли, как в тумане. Я придумывала интерьер, обстановку, своё дело. Учитывая просторные размеры кухни, идеально напрашивался трактир, но не лежала у меня к этому душа. Может кофейню? Правда, учитывая отсутствие кофе в этом мире, это будет носить иное название. Да и к этому душа тоже не лежала. А что же тогда? Да и есть ли разница, хочется или не хочется, если есть слово “надо”. Надо что-то делать, чтобы были деньги на жизнь.

Тут я себя резко оборвала. Конечно, надо что-то делать - но почему это должно быть то, что делать я не хочу? Не лучше ли найти себе любимое дело, которое будет приносить не только доход, но и радость? Знать бы только, что мне принесёт эту радость. Как бы в себе разобраться?

Сборы и дорога назад в Подречное заняли мало времени, и вот я уже распрощалась с возницей, который мне помогал, и с трепетом вставила ключ в двери своего дома. Хорошо, что в этот раз спланировали дорогу так, что приехали утром, ведь дел на сегодня будет тьма. Я с трудом оттащила все корзины и коробы в торговый зал, вытащила чистое платье, и, пере-

одевшись, пошла заново знакомиться с деревней. Первой моей целью был рынок, располагающийся недалеко от дома. Где же ещё в деревне можно получить все новости, сплетни и важную информацию? Именно за информацией я и шла... Но не дошла. Уже на подходе к рынку я услышала тихие всхлипы. Замерла, прислушиваясь и пытаюсь определить местоположение, повертела головой и устремилась к заколоченному дому, на заднем дворе которого обнаружила девушку. Слегка кашлянула, привлекая внимание, чтобы не напугать.

— Леди, — девушка испуганно подскочила, — извините, я уже уйду!

— Постой! — я чудом успела ухватить её за локоток, — расскажи, что случилось? Может я смогу помочь?

— Я справлюсь со своими бедами, спасибо за предложение, — твёрдо ответила она, вытирая слёзы с щёк, — это просто была минутная слабость.

Я слегка улыбнулась. Восхищалась всегда такими людьми, которые не сдаются в сложных ситуациях.

— Тогда, быть может, мы сможем помочь друг другу?

— Это как? Вам работница нужна? Я многое умею, и обучаюсь быстро!

— погоди, — невежливо перебила, — давай начнём с главного. Я, например, сегодня даже не успела позавтракать. Только что купила дом, с утра заехала, даже вещи разобрать не успела. Может мы с тобой сейчас сходим на рынок, купим что-то на завтрак, и дома уже поговорим? Расскажешь свою ситуацию, и будем решать. Работница мне, конечно, нужна, — я не устояла перед взглядом, полным надежды и ожидания, хоть и не собиралась пока никого нанимать, тут самой бы обустроиться.

— Конечно, как скажете, леди. Только, — она слегка помялась, — мне бы с проживанием работу.

— Устроим, комната есть. Только обставить надо будет, если тебя это не смущает.

— Нисколько! — с жаром откликнулась девушка, — меня Тирой зовут.

— Меня можешь называть Ани, — это сокращение будто само вскочило на язык. Я не Аннет и не хочу ей быть, но я уже и не Анастасия. А так — что-то среднее.

— Хорошо, леди Ани.

Расспросами я её больше не донимала, решив, что под чашечку отвара со свежей выпечкой разговор у нас пойдёт явно лучше. Она крутила головой по сторонам, из чего я поняла, что она тоже не местная и ей также, как и мне, тут всё в новинку. Откуда же ты пришла?

На рынке я взяла мясной и ягодный пирог, сбор трав и ягод, чтобы дома не искать по сундукам, и пока решила на этом закончить. День только начинается, успею всё, что задумала.

Домой мы вернулись быстро, и я искоса взглянула на спутницу, пытаюсь поймать реакцию на заколоченные окна, запущенный участок и грязную входную группу. К её чести, она даже не скривилась от подобных условий, только с любопытством оглядывала фасад. Ну и славно, значит мы должны сработаться! В дом мы вошли через заднюю дверь, сразу на кухню.

— Вот в этом сундуке, — слегка махнула рукой в торговый зал, — найди, пожалуйста, пару чистых тряпок и кружки нам, а я пока печь затоплю.

Пока девица бодро пошла выполнять первое поручение от предполагаемой работодателицы, я вышла во двор. Где-то же должны дрова держать? Вот будет весело, если их не осталось. Будем тогда просто пить холодную воду... А, кстати, колодца-то тут тоже нет. Хорошо ещё, что один кувшин с водой у меня остался с поездки, есть время решить вопрос, но всего до вечера.

Дрова в итоге нашлись в маленькой пристройке, но было их не так много. На пару растопок, это максимум. Вот ещё плюс одно дело в мою копилку сверх важных решений.

Когда я вернулась в дом, Тира уже намыла стол и расстелила чистый отрез ткани, вместо скатерти, и принялась за кухонные полки.

— Вы не против, пока ждём горячую воду, я слегка похозяйничала, — она смущённо бросила на меня взгляд.

— Нисколько, - я улыбнулась, скидывая дрова и разжигая печь. Чугунок под воду меня уже дожидался, за мной осталось только перелить воду из походного кувшина.

— Как у тебя выходит такая чистота, без воды? — я удивлённо глянула на полки, сверкающие чистотой.

— Слабая искорка бытовой магии. До поступления уровня мне не хватило, да и не могу, как сильные маги - взмахнула рукой, заклинание сказала, и везде чисто. Но когда прикладываю свою руку к уборке, всегда выходит очень хорошо.

— Почему с таким даром ты не пошла в какие-то богатые дома работать?

— Сначала были против родители, потом муж. А без рекомендаций меня уже никуда не возьмут. Разве что только вы про них не спросили. - Тут она испуганно замерла, осознав, что только что прошла на грани вылета. Ведь если бы я была действительно местной аристократкой, после такого признания в нынешних реалиях я бы тоже могла её выгнать.

— Мне рекомендации не нужны, если будешь хорошо работать.

— Спасибо, леди Ани, — она слегка поклонилась, продолжая работу, а я решила не терять время даром. Раз уж у нас кухня моется и без воды, можно пока разобрать один из сундуков и расставить по полкам посуду. Сундук с приданым решила пока не трогать, так как выставлять фарфоровый расписной сервиз на такие простенькие открытые полки показалось мне кощунством. За это время и отвар подоспел, мы порезали пироги, и я приготовилась слушать.

— Родители меня рано выдали замуж, — после утоления первого голода, начала рассказ Тира. — Муж был уже пожилым, ему нужна была скорее просто помощница по хозяйству и компания, чем жена, он меня и пальцем не трогал. Но требовал, чтобы я всегда находилась рядом. Оно и понятно - вдруг лекарства подать, или скука одолеет. Я не была против, уважала его, такая жизнь меня устраивала. Он знал очень много смешных историй, был хорошим учителем и обучал меня владению пусть слабой, но искрой. Я надеялась, что проживёт он долго, но его время всё же пришло, спустя пять лет нашей совместной жизни... Сразу после его смерти в дом заявился его внук, Торин. Этот дом должен был стать моим после смерти мужа, так он завещал, но его внук сказал, что он легко оспорит это завещание и у меня есть два пути: в его постель или на все четыре стороны. Сначала я пыталась как-то бороться за дом, но денег было мало, муж не выдавал большие суммы, а Торин ими владел. Подкупил кого надо, завещание оспорили и меня вышвырнули из дома только в домашнем платье, не дав с собой взять вообще ничего. Так он разозлился за мой отказ. Распустил по всему баронству слухи, что я ему отдалась, при чём в таких подробностях, — она жутко покраснела, — и родители в них поверили. Когда я к ним пришла, меня не пустили даже на порог дома, сказав, что дочь распутница им не нужна. Мне не давали работу даже грязнорабочей на рынке! Поэтому я решила уехать, туда, до куда не докатились ещё эти слухи. Попытать удачу. Попутчицей меня никто не брал, и я решила тайком залезть в телегу одного купца. Посреди дороги он меня заметил, выкинул из телеги, облапал, решив, что я могла что-то из его товара своровать... Но цель была выполнена - я уже была за пределами баронства. Дорога оказалась безлюдной, мне пришлось идти пешком. Спасал лес - ручьи, травы, которые я знала. Так я тут и оказалась. Когда мне отказали в работе на рынке, я совсем расклеилась, зашла за дом... Там вы меня и нашли.

Под рассказ уже были съедены оба пирога, выпито несколько кружек отвара. Я недолго помолчала. Что я могу ей предложить, какую оплату? Я ведь не изучала эту тему, как-то ни к чему было.

— Я тебе предлагаю проживание, питание. По оплате, честно скажу, пока не знаю. Я только начинаю новую жизнь, ещё не решила, то сделать в этом доме, чем торговать. Да и сама видишь, пока нужен ремонт, обстановка. Если ты останешься - мы позже сможем вернуться к

вопросу выплат. Из работы пока только привести всё в порядок, заняться садом, может небольшой огород посадить. А как только определимся с направлением - я тебе обещаю, это будет быстро, я смогу назначить выплату. Если не согласна на такие условия, я в любом случае готова помочь, чем могу.

— Я согласна. Благодарю, леди, я не подведу ваше доверие.

— Я в тебе и не сомневаюсь, - с лёгкой улыбкой я поднялась из-за стола. — Сегодня у нас много дел, вдвоём, думаю, быстрее управимся. Для меня тут тоже всё в новинку, поэтому, где кого искать, не подскажу, я хотела сходить на рынок и там поспрашивать.

— Что нужно узнать?

— Нам нужно найти рабочего, который уберёт эти доска на окнах и витринах. Найти мебельщика, дрова. Сходить к магу, адрес мне староста дал, надо все артефакты зарядить.

— Дрова, может, и не понадобятся, раз маг будет артефакты заряжать, у вас же печь магическая.

— Да, я даже внимания не обратила. Спасибо, всё подмечаешь, - улыбнулась, судорожно пытаюсь вспомнить, слышала ли я что-то о таких печках? Однозначно нет.

— Леди, давайте тогда я быстро сбегаю, узнаю адреса, может успею к кому-то заскочить, пока тут печь протапливается.

— Беги. Хотя стой! Переодеться бы тебе сначала, — я окинула взглядом свою помощницу. Светлые волосы спрятаны под грязным платком, платье всё в грязи и рваное, кое-где запутались веточки - видимо, результат брождения по лесу. — Помыться без артефактов не выйдет, но хотя бы чистую одежду подобрать можно.

— Спасибо, леди Ани, — опять стала пунцовой девушкой, но послушно отправилась наверх, в свою новую комнату, прихватив и чистый платок на голову, и одно из платьев, которое за счёт шнуровки смогла подогнуть под свой размер. Комплектацией мы были похожи, ростом она пониже, но это не страшно.

Пока девушка шустро умчалась выяснять всё необходимое, я отправилась к магу, искренне надеясь, что он окажется свободен и мне не придётся доплачивать за срочность. Нужно всё зарядить именно сегодня, жить без воды невозможно!

Дорога моя была недолгой, и уже вскоре на мой стук открылась дверь... И я пропала.

Глава 6

— И долго ещё собираешься пялиться? Ты не в моём вкусе. — Насмешливый вопрос вывел меня из оцепенения и всё очарование момента вмиг разрушилось, вызвав злость и досаду. Красивый, да, не спору, но явно скотина.

— Вы Алрнэ?

— Нет, сейчас позову. — Он резко закрыл дверь у меня перед носом, а я вздрогнула и отступила на шаг. Ну и что это было?! Я вроде уже не невинная девица, при том и душой, и телом, чтобы на всех подряд красавчиков кидаться. Толку то с той красоты, если характер оставляет желать лучшего.

Представила мысленно его образ: высокий, подкачанный, брюнет с длинными волосами. Карие глаза, широкие скулы, аккуратный прямой нос. Видела в своей жизни и покрасивее, но от них что-то дар речи не теряла.

— Вы меня звали? — На порог вышел молодой парень, симпатичный, улыбочивый, с добрыми глазами. На контрасте с первым они были как день и ночь — Алрнэ блондин среднего роста, худощавый и светлоглазый.

— Да, Мирей сказал, что к вам можно обратиться по зарядке артефактов?

— Как срочно вам нужно?

— Желательно сейчас, — я застенчиво улыбнулась, — я только въехала в дом, там нет даже воды.

— Ох... Ко мне приехал друг, всего на день. Но раз у вас такая срочность... Подождите минутку, я предупрежу его и пойдём.

— Хорошо, спасибо вам большое, что вошли в положение!

Вышел он действительно быстро и всю дорогу до дома трещал без умолку. Вот вроде такой хороший парень на первый взгляд, а уши от него уже болят. Зато почерпнула много нового. Например, что друга его зовут Кейл, они вместе учились в академии, только друг на боевика, а Алрнэ - маг-универсал. Универсал — это самое частое направление в магии, учатся на него те, кому уровня искры хватило поступить, но предрасположенности к какой-либо определённой направленности не было. Умеют всего по чуть-чуть, но, естественно, не на таком уровне, как узкие специальности. К примеру, из лекарского могут принять роды, обезболить, и даже срastить перелом, если хватит сил - но вот что-то серьёзнее уже не смогут. И так во всех отраслях. Поэтому универсалы были не столь востребованы, и Алрнэ после окончания обучения ничего не оставалось, как искать место в жизни самому. А учитывая, что тут он уже проходил практику, знал условия для получения дома в своё распоряжение, и нашёл общий язык с местными - сюда он и подался. Также в его речи промелькнул и возраст - на данный момент ему было сорок семь лет, хотя выглядел он при этом на двадцать максимум. А выловив из его историй и возраст нескольких преподавателей, я поняла, что средняя продолжительность жизни тут в два раза выше, чем у нас. И когда мы пришли к дому, я даже не знала, радоваться мне или огорчаться - он оказался кладёзем информации о мире, но уже так хотелось тишины...

Показывать артефакты мне не пришлось - и к счастью, потому что я понятия не имею, где они располагаются. Он сам просканировал дом, пробежался по нему, затем провёл меня для проверки работоспособности всего необходимого, и, взяв плату в пять серебряных, умчался. Жабa на моём горло усиленно не хотела отдавать деньги, но куда деваться. Зато маг уверил, что ещё лет десять не придётся задумываться об этом вопросе, кроме, разве что, печи и водопроводов.

От него я узнала, что в доме стоят не только артефакты на подачу воды, нагрев, слив, печной, стазисный - но и от любых грызунов и насекомых, а в торговом зале ещё и артефакт на охлаждение воздуха. Учитывая жаркое лето, это было очень кстати. Заодно в ходе проверки

поняла, как пользоваться печью без дров - достаточно нажать на пару рун и нагревается только плита на поверхности, не раскаляя печь и помещения. На лето - идеально! Но пока ночи прохладные, вопросом дров всё же следует озадачиться.

Пока мы с ним бегали и проверяли его работу, Тира уже привела пару мужчин, которые сняли доски со всех окон, полки с торгового зала, и притащили нам две кровати - самые простые, узкие, деревянные, сколоченные на скорую руку. Один из них являлся мебельщиком, второй был у него на подхвате. Договорились подойти к нему через пару дней, когда дом будет приведён в относительный порядок и мы будем иметь представление, какая мебель и в каком количестве нам нужна.

— Какие сейчас у нас планы? — оставшись одни, мы налили себе отвар и отдыхали. Была только середина дня, времени у нас вагон. Кровати нас уже ждали наверху, но вот матрас у меня был только один. Да и обед надо готовить. Значит, что?

— В первую очередь помоем стазисную комнату. Потом разложим продукты, и всё, что имеет отношение к кухне. Ещё бы найти матрас, одеяло или плед, подушку. А дальше уже уборка дома и готовка, на сегодня, думаю, этого достаточно.

Так у нас и прошёл день. Тира была отличной помощницей - весёлая, трудолюбивая, старательная. Но вот с готовкой у неё не ладилось, поэтому обед и ужин лёг на меня. Учитывая объём работы, заморачиваться с готовкой я не стала, ограничившись отварной картошкой и вскрытой банкой зимнего салата. А как хотелось пельменей! Сочных, с ароматным бульоном, со сметанкой или уксусом. Но, увы, это на потом.

Следующий день мы также посвятили уборке и распаковке вещей, которые могли разобрать, и к концу его мы могли смело сказать: дом снова ожил. Витрины радовали нас идеальной чистотой и раскрашивали торговый зал красками заката. Кухня благоухала ароматами жаркого, которое томилось в печи. Стены, помытые Тирой, вернули первозданный вид красивой древесины и не нуждались в дополнительном уходе. Дощатый пол усаждал глаза своим природным рисунком спила. Второй этаж также был чист и светел, осталось обставить. Даже привели в порядок террасу перед домом — убрали сухие ветки плетущегося растения, намыли и начистили. С удовольствием бы сама тут отдохнула, с интересной книгой, чашечкой кофе и вкусным рассыпчатым печеньем. Жаль, кофе в этом мире нет. А может...?

— Леди Ани! — прибежавшая Тира сбила меня с мысли.

— Что? — обернулась, с досадой понимая, что пробегающая умная мысль оказалась быстрее меня. Хотя, может, не очень умная она и была.

— Я слышала какой-то шорох в подвале! Артефакты от грызунов ведь уже заряжены!?

— Да, он все зарядил, — медленно проговорила я, а в голове всплывали все просмотренные в моём мире ужастики, где с шороха в подвале и начиналась всякая дичь. Всё время думала - ну вот зачем вы туда идёте на подозрительные звуки, ни оружия с собой, ни здравого смысла. А тут оказалась в той же ситуации. И что делать-то? Идти проверять - страшно же! Не проверять ещё страшнее, накручу себя до такой степени, что и сама не рада буду.

Пытаясь успокоить себя мыслью, что от воров, проникновения и взлома тут артефакт тоже есть и он работает, я не спеша взяла на кухне свечу, зажгла и осторожно открыла дверь погреба. Тира стояла сзади с тяжёлой чугунной сковородой - и вот сильно ли она нам поможет? Но всё же какое-то успокоение.

Не торопясь спускаться вниз, сначала я попыталась осветить как можно больше пространства просторного погреба, но никого не увидела. Меж тем шорох в углу повторился.

— Хотите я спущусь? — прошептала моя работница дрожащим голосом, а я заставила взять себя в руки. Выходило плохо, но по крайней мере я осилила сделать пять шагов вниз по разваливающимся прогнившим ступенькам. Сюда я заглядывала мельком при осмотре доме, но поняв, что работы тут много, решила пока отложить этот вопрос. Свои имеющиеся закатки мы выставили в стазисную комнату, до осени и сбора урожая времени куча, не относится он

к числу первостепенных задач на ремонт. Сейчас в подрагивающем свете свечи всё казалось ещё более мрачным и пугающим, особенно с нарастающим шорохом.

— Кто тут? — как бы я ни крепилась, но испуг в голосе проскочил. Интересно, сильно ли меня успокоит ответ?

Ответа всё не было, зато звуки стали громче и интенсивнее. Не зная толком мира, страшно нарваться на какую-то нечисть - вдруг и такие тут обитают? Не спрашивать же у Тиры, делиться попаданством я пока не готова.

Я подходила всё ближе к углу, свеча в моей дрожащей руке больше мешала, чем помогала, озаряя помещение неровными брызгами света, и тут...

— Просто кот! — я нервно рассмеялась, разглядев вполне привычный пушистый чёрный хвост, спинку и ушки. На мой голос животное повернулось, подтверждая свою принадлежность, и вжалось глубже в стену.

— Не бойся, не обижу, — я присела на корточки, протягивая руку коту и давая обнюхать. Он осторожно вёл носом, не отводя взгляда, но страх потихоньку уходил.

— Иди ко мне, маленький. Я тебя покормлю, найду мягкое тёплое место для сна, сделаем тебе игрушку. Любишь играть? А что предпочитаешь кушать? Молочко есть, свежее, недавно с рынка принесли, сметанка. Да и мясом поделимся. — я ласково уговаривала кота выйти из своей безопасной зоны, проявлять силу мне не хотелось, попробую сначала так. Недоверчиво, но он всё же начал выходить из своего укрытия - прижав уши, вдавливаясь в пол, и прихрамывая на одну лапку. Кто же тебя так зашугал, зверёныш?

Возвращалась из тёмного подвала я с трофеем на руках.

— Тира, готовь ванну, — я показала находку, всю покрытую мокрой землёй и грязью.

Спустя час я обрабатывала царапины на руках, щеке и шее, пока отмытый до скрипа кот, подсушенный полотенцем, лежал около печи на старом тулупе и тщательно намывался. Оказался он не чёрным, как сначала казалось в подвале, а рыжим, пушистым, с белой грудкой и белыми носочками. По возрасту примерно было ему всего полгода. Молоко и мяско уже ждали его в глиняных мисочках, рядом стояла чистая прохладная вода. Обработать бы его от блох и прочей ненужной живности, но чем?

— Тира, у меня никогда не было животных, — “в этом мире”, мысленно добавила предложение, чтобы сильно не лукавить, — куда обращаться за средствами обработки? Блохи там и всё такое.

— У травниц есть различные сборы, но в этой деревне её нет, я уже узнавала. Надо выезжать в город.

— А город далеко?

— Часах в двух езды есть.

— Надо выяснить, с кем можно доехать, устроим вылазку. Давай завтра узнаем, заодно к мебельщику сходим.

Но все наши планы обломались под натиском стихии. Ещё сквозь сон я услышала стук дождя по крыше и окнам, даже порадовалась, что под него очень сладко буду спать. Но когда затрещали раскаты грома, а молнии начали ярко озарять комнату, сон слетел. Зато под боком я обнаружила рыжее чудо.

— Освоился, красавчик? — я аккуратно гладила его между ушек, пока он млеял от ласки. Нечасто, видимо, такое в жизни ему доставалось. — Имя бы тебе дать. А то жить в семье и без имени - непорядок.

Кот согласно муркнул, мягко спрыгивая на пол и выходя в приоткрытую дверь комнату. На пороге оглянулся.

— Ты ведёшь меня куда-то? Дай-ка угадаю - на кухню, кушать пора?

Снова согласный мявк, и я покорно накинула домашнее платье и пошла следом. С холодными полами явно надо что-то делать, не люблю носки и тапки. Может в городе ковры посмотреть, приценится?

Наполнив миски, я затопила печь. Ночь была холодная, дом выстыл, а дров осталось только на сегодня. Значит, уже завтра нам надо озадачиться этим вопросом. Если мы вообще сможем выйти. Я кинула взгляд в окно - ливень стеной, просвета в тучах не видать. Похоже это надолго.

— Леди Ани, вы уже встали?

— Да, Тира, доброе утро. Хорошо, что ты вчера на рынок успела сбегать, продуктов купить. А то бы сидели сегодня голодные.

— Вот лучше бы вчера этот дождь прошёл, мы же к мебельщику собирались. — Досаду в голосе скрыть моей помощнице не удалось.

— Ищи во всём плюсы. Зато мы сегодня спокойно составим план необходимых покупок, чтобы лишнего не купить. И пельменей, наконец, налепим, уже несколько дней о них мечтаю!

— О, пельмени это с радостью! — из восклицания Тиры я поняла, что это блюдо тут уже есть - конечно, если мы об одном и том же говорим. Скоро это выясним.

После быстрого завтрака из жареных яиц со шкварками, мы принялись за дело. Я месила тесто, Тира мелко резала мясо на фарш и лук. Заодно в разговоре выяснилось, что мясорубка уже есть, только купить надо. Пока мысленно занесла в список покупок.

Лепили мы весело, но долго, теста я завела от души! Хорошо, что стазис большой. И только когда всё было убрано, вода весело булькала, на поверхности бульона расплывались золотистые кружочки жира, а по кухне проносился одуряющий аромат, Тира спохватилась.

— Я же бумагу видела в чулане! Она старенькая, но нам пойдёт. Я хорошо рисую, может мы нарисуем мебель, какую хотим?

— Конечно, неси! Поедим и сразу займёмся!

Пока Тира бегала за всем необходимым, я выложила в глубокие тарелки пельмешки, залила бульоном, посыпала мелко рубленной зеленью и измельчённым перцем, поставила рядом в маленьких плошках сметану. Сюда бы ещё майонеза, да вот венчика и масла у нас тоже нет. Список покупок всё пополнялся.

После обеда мы занимались художествами: я диктовала, Тира рисовала. Для начала хотелось нормальные кровати в комнаты, туалетный столик со стулом, полки для нужных мелочей. Гардеробная и так хорошо устроена. В кабинет - книжный стеллаж, стол и стул. Кресло бы ещё или диванчик, но это не столь необходимо, можно и отложить. Вот на торговом зале мы застряли и решили пока ничего не делать - я так и не решила, чем заниматься. Но хотя бы могу сделать то, чего точно нет в этом мире ещё, и может предложить барону? Ферму он как раз восстанавливает, часть людей из переселенцев по контракту на отработку идут туда. Будет в баронстве новинка, и он как раз и сможет распорядиться ею лучше, чем я. Только надо узнать, какой процент за это можно попросить. Для этого опять же надо в город.

— Леди Ани, а вы уже проверяли чердак? — под вечер, откровенно заскучав, поинтересовалась Тира, перебирая шерсть на спинке спящего кота.

— Нет, пока даже мысли не мелькало. Пойдём сейчас?

— Пошлите! — девушка подскочила, аккуратно перекладывая зверька с колен на уже его тулуп у печи. Сытый кот, разморенный в тепле, только лениво приоткрыл один глаз, оценил обстановку, и снова уснул.

Запаслись свечами, подожгли одну от печи, и отправились по поскрипывающей лестнице наверх. Путь наш начинался из чулана на первом этаже, хотя я изначально лестницы там даже не видела.

А там... Царство хлама и сокровищ, как и везде. Хозяева или не хотели это всё тащить, перебирать, или просто забыли. В одном углу лежали книги, много книг. Посветив на них,

поняла, что списали это в хлам - обложки отваливались и были потрёпаны, многие страницы уже выцвели, какие-то порваны. Тира убежала в другой угол, где были свалены в кучу вещи, текстиль, какие-то игрушки. А я присела рядом с книгами, взяла одну в руки. Сдула аккуратно пыль с обложки, а мне почудилось облегчение. Открыла, проведя ладошкой по порванной на середине странице, вспоминая школьное время. Как мы сидели всем классом в библиотеке, аккуратно скотчем подклеивали всё порванное, стирали ластиком карандашные заметки, дописывали мелкими печатными буквами затёртые слова.

— Леди Ани, вы тоже маг? — этот вопрос заставил меня вынырнуть из воспоминаний, и я поражённо уставилась на голубоватое свечение, исходившее от ладошки и льющееся прямо на книгу. А с ней происходило чудо. Странички шелестели, оживали под рукой, наполняясь красками. Обложка стала целая, яркая, крепко держалась на своём месте.

— Видимо, да... — поражено ответила. А как же магия огня Аннет? Или со сменой души произошла и смена магии?

Глава 7

— Вы переселенка? — прямой вопрос моей помощницы заставил меня вздрогнуть. Мы уже спустились с чердака и пили отвар, обдумывая всё случившееся. Своей реакцией я выдала сама себя, но сдержаться, увы, не получилось. И что ответить? Может её значение слова “переселенка” совсем не совпадает с моим пониманием.

— Вы переселенка. — Это уже утвердительно, после моего затянувшегося молчания. — А что случилось с хозяйкой тела?

— Умерла, это всё, что я знаю. Кем она была, как жила, я не помню. — рассказывая всё это, судорожно перебирала варианты сохранения тайны. Стребовать обещание - глупо. А если у них таких сжигают? Тогда тем более рисковать не могу. Кинула оценивающий взгляд на Тиру, мысленно поморщилась - ну не убивать же её, на такое я не пойду.

— Леди Ани, вы не переживайте, у нас часто бывают переселенцы с соседних миров, они спокойно живут. Только вам надо зарегистрироваться в храме под новым именем. Если бывший хозяин тела был без имущества, выдают небольшие подъёмные, но я правильно понимаю, это не ваш случай?

— Да, у Аннет был дом в деревне.

— Значит достаточно регистрации.

— А что будет за то, что я не сделала этого сразу?

— Переселенцам даётся два сезона на понимание, изучение информации по миру, обустройство и смену имени. В это время продолжает действовать слепок души бывшего хозяина тела, поэтому такие сроки.

“Ага, так вот почему мне удалось так спокойно подписать документы и на продажу, и на покупку дома” — пока я размышляла, прослушала часть информации от Тиры.

— А где храм найти?

— Так говорю же, в город когда поедем, — слегка удивлённо посмотрела она на меня.

— Ага, точно. Значит выезжаем, как только сможем.

На этом и порешили, и спокойно разошлись спать. Информация вызвала большое облегчение - я очень боялась выдать свою тайну, а оказывается, бояться то и не стоило. Может и по магии в храме мне объяснят? Я вытянула перед собой руку, пытаюсь разглядеть в темноте. Как я “вылечила” книгу? Ничего особенного вроде и не почувствовала. А получится ли и с остальными так же сделать? Вот было бы здорово! На чердаке же их много, целое сокровище будет, если все восстановить! Уж не знаю, про что в них, но информация лишней никогда не бывает, так же, как и художественная литература. А уж в условиях отсутствия интернета, привычного мне способа получения всех необходимых и не очень знаний, так это вообще настоящий клад! А если получится их восстановить, можно было бы и библиотеку открыть - в этом мире такого нет. Или частные, или в академиях с доступом только для учащихся. А остальные как? Или покупка, или обойтись без книг. Вот только как с библиотеки доход получать? Вводить читательские билеты - нет, не вариант, или стоимость должна быть копейки, или она будет недоступна обычным людям. Надо об этом подумать.

Следующий день уже радовал нас солнышком и подсохшими лужами, поэтому сразу после завтрака мы с Тирой отправились к мебельщику вместе с её рисунками. Обговорив все нюансы, отдала предоплату, получила обещание уложиться в неделю, и отправились по его рекомендации к строителю - ступеньки нуждались в починке, с лестницей шутки плохи. Договорившись на приход уже сегодня, а также на завоз небольшого количества дров, отправились к следующей цели: на рынок. Нам надо было узнать, кто ездит в город и когда состоится следующая поездка.

— Дорогу размыло, минимум седмицу ждать, когда высохнет, если дождей не случится. Там и можно будет ехать, — такой информацией нас порадовали на рынке. Переглянувшись с Тирой, мы лишь вздохнули. Через неделю, так через неделю.

— А с вами можно будет поехать?

— Да, только не обессудьте - плату возьму, по медяку за каждую.

— Конечно, спасибо, мы согласны!

— Вы тогда через полдюжины дней подойдите сюда, тут жинка будет, она вам скажет, когда точно выезжаем и во сколько.

На том и порешили. А раз уж у нас есть свободная неделя, займусь-ка я тем, чем изначально планировала - буду пробовать создать любимую молочку! А там поглядим - может и на рынок с ней выйдем, пока с работой ничего не решено. А может ещё что придумаем.

С этой целью я скупила очень много молока, сливок и сметаны. Если идеальное время выдержки в печи для топлёного молока я уже знала, то вот с йогуртами ещё предстояли эксперименты.

Пока мастер нам ремонтировал лестницы, пару поскрипывающих половиц, и подоконник, я закрылась на кухне.

Растопить печь, дожждаться, когда прогреется. Пока жду - найти чистый кусок ткани, который максимально похож на марлю. К счастью, у Аннет такой был. Дома творожный сыр я не делала ни разу, только читала несколько рецептов, даже сохраняла себе, но руки попробовать так и не дошли. Вот сейчас и дойдут. Первый вариант - просто выложить сметану на ткань, подвесить на что-то и оставить на сутки. На одной из кухонных полок с посудой я это и проделала, поставив под висящую ткань плоскую тарелку для сыворожки. Второй способ - разложить марлю на сите для муки, сито в тару, сверху пресс. В качестве прессы использовала широкий глиняный горшочек. На сколько оставлять не помню, но пусть тоже будет сутки. Если всё получится, завтра можно будет добавить зелени, натёртый солёный огурчик, немножко чеснока. Поэкспериментировать и с местными овощами, но пока навскидку ничего из них в голову не приходило.

Следующий пункт - йогурт. Всё, что я помнила - в нагретое молоко добавить закваску, перемешать и оставить в тёплом месте на восемь часов. У меня дома роль тёплого места выполняла мультиварка, а роль закваски - натуральный йогурт из магазина. Тут же закваски не найти, но читала ещё дома, что можно в её качестве использовать ту же сметану. А в каких пропорциях? Да кто же знает. А вот с тёплым местом сложнее - перегреть или недогреть нельзя. Поставить к печи - неравномерный подогрев будет, не буду же я постоянно бегать её вертеть. На печь если? Когда уже достаточно остынет. И как без градусника определить, достаточно ли остыла? Ладно, попробую несколько вариантов, там видно будет.

Как только угли начали затухать, я подогрела молоко, проверив температуру мизинцем. Тёплое — значит можно разливать по горшочкам и пробовать. Взяла разные размеры, для лёгкости отслеживания, чистый лист бумаги с карандашом, пожалев об отсутствии ручек, и начала записывать. В какие-то добавила поменьше сметаны, куда-то побольше. Часть горшочков оставила на печи под крышкой, часть убрала всё-таки на пол, к печке под бок, завернув в пледы. Ещё пару поставила в большой чугунок с тёплой водой, так же накрыв крышкой и его. Под конец осталось только поставить молоко в печь и первый день экспериментов окончен. К этому моменту мастер уже закончил ремонт, Тира прибралась и оплатила его работу с заранее выданных денег, и появилось немного времени на пробу магии. Притащив несколько книг с чердака в свою комнату, я села на пол, подогнув под себя ноги. Аккуратно стёрла пыль и песок с разбухшей обложки - похоже когда-то она падала в воду. Положила ладонь на книгу, попытавшись вернуть те ощущения, что были вчера. Что же я тогда чувствовала? Жалость к книге - уж очень я любила читать ещё с детства и больно было видеть, как с такими сокровищами обращаются так непочтительно и неаккуратно. Ведь книга — это как портал в другой мир. Там ты можешь почувствовать себя принцессой или разбойницей, простушкой или аристократкой,

красивой или дурнушкой, пережить их чувства, эмоции, приключения, разгадать их тайны. Открыть новую книгу, почувствовать запах типографской краски и лёгкую древесную нотку, отстраниться от мира и пережить новую, не свою, жизнь, под лёгкий шелест тонких страничек.

Открыла глаза, с удовольствием отметив голубоватое свечение ладони. Получилось! На глазах книга приобретала былую красоту и прелесть, и я прочитала название “История Империи”. Открыв первую страницу, увидела карту материка, нарисованную от руки. Неровные края мелких островов окружали его. Весь материк и оказался Империей Сёрел. В центре - столица. Вся империя разбита на герцогства, нет бесхозной земли. На севере преобладали горы, а вот юг ими был обделён. Восточные земли славились степями, а западные - лесами. Множество морей, озёр и рек проходило по нашей Империи. Для чтения было уже поздно, но я не удержалась, пролистнула несколько страниц.

Оказывается, изначально это было несколько разных государств, разделённых по расам.оборотни, эльфы, дриады, люди, смески. Каждый народ жил обособленно от остальных, даже торговля велась неохотно. Из всех магии не имели только люди. Но если у людей рождался смесок, то он всегда получал хоть слабую, но магию второго родителя. Такое положение дел было до того, как оборотням стало мало территории, и они решили завладеть ещё и центром материка, которым владели смески. В затяжной войне погибших было очень много, все народы пришли на помощь смескам, которых к тому времени просто называли уже магами.оборотни были повержены и изгнаны из мира, а оставшиеся расы решили убрать барьеры, объединившись в этой войне и подружившись. Теперь в любом месте можно было найти представителя любой расы, но осталось очень мало чистокровных, которые болели за чистоту рода. Те жили общинами на старых землях, возвели такие же барьеры, как были раньше. Первый Император был выбран из тех, кто вёл за собой в войне весь народ, и был отмечен особой магией. Какой именно - не раскрыто, но каждый потомок получает её частицу и на престол всходит тот наследник или наследница, которые имели большую силу. Земли процветали, катаклизмы перестали происходить, может в этом и есть сила правителей? Было пережито несколько революций, самая последняя всего несколько лет назад, но трон остался за изначальным Императорским родом.

Я оторвалась от книги, и кинула взгляд в окно. Небо уже окрашивалось розовыми пред-рассветными лучами, слышался щебет птиц, а я поняла, что опять слегка увлеклась чтением. На сон осталось совсем немного времени. Но перед сном решила оставить записку на кухне Тире, чтобы утром сняла молочку и убрала в стазис - не думаю, что проснусь до того, как пора будет убирать.

Проснулась с гудящей от недосыпа головой и первым делом сунулась в прохладную ванну, занырнув прямо с головой. Когда чуть полегчало, вышла, заплетая два колоска на мокрые волосы, и спустилась вниз. По времени уже был обед, а Тира судорожно проветривала кухню и очищала пригоревшее нечто со сковороды.

— Когда ты сказала, что с готовкой не очень, я представляла себе немножко иное, — задумчиво произнесла, старательно сдерживая смех.

— Леди Ани! — моя помощница испуганно выронила сковороду в раковину.

— Готовка ведь тоже быт, а ты владеешь бытовой магией. Почему у тебя не получается?

— Мама не считала нужным учить, я была не самым любимым ребёнком. А что касается магии - у вас тоже бытовая, но вы же не можете прибираться так, как я. Просто разные направления.

— У меня бытовая? — я удивилась. Хотя если подумать, это было бы логично.

— Да, только не знаю, будет ли это влиять на починку и ремонт всех бытовых вещей, или только на бумажные изделия воздействие. Это зависит от уровня искры, вам её тоже замерят в храме.

Я уже размечталась - как было бы хорошо! Это и старые вещи, и посуду, и ковры можно было бы чинить. Но оборвала себя - пока ничего не ясно.

— Ты молочку убрала в стазис?

— Да, и на рынок успела сбегать.

— Вот умница! — девушка аж зарделась от похвалы, а я рванула в стазисную комнату. Пришла пора снимать пробу!

Молоко вышло идеальное, с яркой коричневой плёночкой. Эх, таким бы пряники мятные запивать!

Творожный сыр удался обоими способами, но из-под пресса мне понравился больше. Мы дружно порезали зелени, добавили соль, перемешали всё и намазали на свежие хрустящие корочки серого хлеба. Сыр таял во рту, оставляя яркое ароматное послевкусие трав. На обед добавим в него соленый огурец и попробуем так. Ещё бы вяленых томатов, но их надо ещё вспомнить, как делать. Сверху не хватало нежной красной солёной рыбки, но это можно исправить, сходяв к рыбакам.

А вот йогурт получился только в одном горшочке. Густой, с лёгкой кислой ноткой, которую мы перебили сладким вареньем. Тира пробовала и закатывала глаза от восторга, а я пыталась найти в своих каракулях относящуюся к этому горшочку запись. На литр молока добавила две столовые ложки сметаны, оставила горшочек в чугуне с горячей водой, укутав пледом. Вот и есть рецепт. Значит сегодня надо побольше таких поставить, а завтра...

— Тира, а к барону в поместье можно как-то попасть? Не знаешь?

— Слышала на рынке, что можно записаться на приём через охрану, он пришлёт магический вестник, когда готов принять, только причину надо указать.

— Что же, значит надо после поездки в город сходить и записаться. Причина - хочу дать ему на пробу новые рецепты и продать их за процент, пусть наладит производство и продажи.

— Леди Ани, вы уверены? Если самим этим заняться, заработаем больше.

— Если этим заниматься самим, нужны большие капиталы, у меня их нет. Или же в очень мелких масштабах - так нет смысла. А он имеет связи, ему проще будет выйти на мировой рынок с этой продукцией.

— Вы, наверное, правы. Тогда надо сделать ещё такое! Чтобы и барону на пробу отнести, и самим осталось.

— Вот этим мы завтра и займёмся! Сделаем несколько разных вкусов.

— А сегодня может ещё что-то сделаем? У вас есть ещё новые рецепты?

— Даже не знаю. Точнее, знаю, но не уверена в результате. Но попробовать можно. Достань сливки из стазиса, и остатки молока.

Пока сливки согревались до комнатной температуры, я подготавливала всё на сгущёнку. Эх, как же хорошо, что детство моё проходило в деревне, где у нас была своя живность! К мясу и колбасам родители и бабушка меня не подпускали, а вот из молока я постоянно что-то делала. Но вот колбасок натуральных я бы поела, не видела такого на рынке, а в городе не обращала внимания. Когда выедем, надо бы обратить внимание. Рецептуру не знаю даже примерно и точно не повторю, но хотя бы знать - есть такое или нет.

Пока размышляла, печь уже нагрелась. Налила в чугунок два стакана молока, засыпала один стакан сахара. Теперь доводим до кипения и постоянно помешиваем, пока не загустеет. В процессе постоянно менялись местами с Тирой, и я очень радовалась, что решила воспользоваться магическим подогревом, а не протапливать печь - так хоть жара меньше. К концу приготовления, которое заняло у нас час, а то и больше, мы уже еле держали в руках ложку. Однако вкус того стоит! Нежная, растекающаяся во рту сладость, дарящая наслаждение. Но я надеюсь, рецепт выкупят и поставят на производство - ещё раз на такой подвиг я не готова, точно не в ближайшее время!

Остужаться оставили на широком подоконнике, раскрыв окно на задний двор. Эх, им бы тоже заняться - как приятно было бы выйти в тень фруктовых деревьев, посидеть на прогретой зелёной траве, насладиться ароматом цветов и пением птиц.

Тира побежала снова на рынок за молоком и сметаной, а я отправилась в посудную лавку по соседству. Нужно было купить тару для дегустации барону. Снова траты и никаких поступлений. “Это пока”, — я мысленно одёрнула себя от негатива. В любой ситуации есть плюсы, если их искать. В любом пути есть препятствия, даже если их не искать. Главное - не сдаваться, не впадать в уныние и продолжать дорогу к своим целям.

В посудной лавке с удивлением заметила стеклянные банки. Пока я такого не встречала, хотя в окнах стёкла уже были хорошего качества. Даже закатки у меня дома, которые делала Аннет, были в глиняных горшках, запечатанных воском. Но я всё равно по привычке называла их банками. Цены были приличные, но для йогурта, топлёного молока и сгущёнки я решила приобрести именно стекло. Хорошо, что были и маленькие баночки, они меня более чем устраивали. К ним сразу в комплекте шла такая же стеклянная толстая крышка. Для остальной продукции взяла обычные глиняные небольшие горшки.

А дома меня ждало новое испытание. Под любопытным взглядом всё ещё безмянного кота я открыла крынку сливок. Не удержавшись перед просящим взглядом, отлила сливок рыжику, перелив остальное в кувшин побольше. Плотно запечатала и начала трясти. Как только Тира пришла, передала ей эстафету, баюкая уставшие руки. После сегодняшнего мне бы точно не помешал массаж. Но за неимением его, хотя бы надо отлежаться в горячей ванне, дать отдых уставшим мышцам. Так, сменяя друг друга, мы и трясли кувшин, пока я не услышала стук. Открыв крышку, всё выложила в подготовленную миску. Теперь получившееся масло следует несколько раз промыть под холодной водой, пока не выйдут остатки пахты. В конце осталось только отжать масло, сформировать в круг и убрать холод. А кстати...

— Тира, мне нужен холодное место. В стазисной комнате можно так настроить?

— Нет, леди Ани, там каким продукт положил, таким он и остаётся.

— А как тогда быть?

— Можно в погреб убрать, там поддерживается холодная температура.

— Точно, ты права! Я и не подумала.

“Конечно, привыкла к своим холодильникам и прочим удобствам, теперь самые банальные варианты в голову не приходят. Как-то ты отупела, Ани” — мысленно обратилась я сама к себе этим же, местным, именем. Почему? Неужели уже прижилась. Прошло ведь всего немного времени. Или смирилась?

А вот в погребе нас ждал сюрприз. Когда Мирей говорил, что подвал топит, я не предполагала, что его ТАК топит. Он был больше, чем наполовину, заполнен водой после последнего ливня. Вся вода с деревни сюда стеклась, что ли? Спускаться было нереально.

— Тут есть крюк для мяса, — Тира указала мне на вбитый крюк сразу у входа в подпол, — может как-то за него подвесить?

— Да, давай попробуем.

Долго не думали - взяли одну из самых маленьких корзин, с которыми я переезжала. Уложив в неё горшочек масла, повесили корзину и закрыли подвал. Похоже я ошиблась, и им тоже придётся заниматься в ближайшее время, пока мы тут не утопли.

Долгое отмокание в горячей ванне с душистой пеной из мыла пошло мне на пользу. Расслабились перегруженные мышцы, распарилось уставшее тело, пришли в порядок мысли в голове. Мне уже не хотелось схватиться сразу за всё. Ведь не обязательно бежать по жизни, сломя голову, и пытаться успеть везде и всюду. Отдых необходим как телу, так и психике. Всего должно быть в меру. Да, деньги заканчиваются и это слегка печалит, но сейчас у нас есть одежда, крыша над головой и еда. А значит можно слегка притормозить. Вот что меня заставляло сегодня сразу делать и масло, и сгущёнку? Знала же, что это сложно и долго. Не могла

разве отложить одно дело на завтра? Меня никто не поторапливает, а до похода к барону в любом случае есть минимум неделя. А то и больше, смотря когда он меня примет.

Выйдя из ванной, я покосилась на книги, лежащие на крышке сундука и ждущие меня. Ждали столько лет, подождут и ещё день.

С этой мыслью я и завалилась в кровать, а снился мне тот самый маг, в чьих глазах я утонула в нашу первую встречу. И такой это был сон, такой...! Что проснулась я красная, как помидор, с подёрнутым лёгкой дымкой взглядом, и искусанными губами.

Без холодной воды я даже выйти из комнаты не могла! И только убедившись, что с лица исчезла тень страсти и желания, а взгляд стал адекватным, открыла дверь, запуская рыжего кота. Он укоризненно на меня смотрел, не переступая порога.

— Ну прости, малыш, забыла я дверь приоткрытой оставить. У меня слишком давно не было дома животных.

Кот обиженно фыркнул и, задрвав хвост и гордо подняв голову, отправился вниз. Я за ним. Надменный взгляд пушистика, гордая осанка, в прошлой жизни он явно был бы аристократом, если бы перерождение существовало.

— Будешь Маркизом? Марик. Нравится имя?

Рыжее чудо посмотрело заинтересовано, чуть подумало и согласно моргнуло.

— Так ты меня понимаешь!

На этот раз на меня посмотрели, как на дуру. “ Конечно, понимаю!” — так и говорил его взгляд.

— Леди Ани, доброе утро! — помощница шустро сбежала по лестнице.

— Доброе! Мы тут с именем определились, — я улыбнулась. И ведь действительно - определились именно мы вдвоём. — Теперь он Маркиз, Марик.

— О, ему подходит! — Радостно воскликнула Тира, подхватывая его на руки и чмокнув в лоб. — Чем мы с вами сегодня займёмся?

— А вот сейчас накидаем план на следующие дни до отъезда и решим.

Так и полетели дни. Сначала мы завтракали, играли с Мариком. Затем занимались подготовкой дегустационной продукции. После обеда у нас было свободное время, которое я посвящала книгам, а Тира продолжала перебирать хлам на чердаке. В результате недели у нас получилось на дегустацию несколько баночек с йогуртом - с разными наполнениями вареньем, орехами, просто с сахаром, и натуральный. Пять видов творожных сыров: один просто солёный, второй с зеленью. третий с солёными мелко натёртыми огурцами и чесноком, четвёртый с грибами, и пятый сделала сладкий, кремовый. Обычное и варёное сгущённое молоко, сливочное масло, которое уже оценила Тира на сладких сдобных булках. Топлёное молоко и даже ряженка.

Также было возвращено к жизни уже пять книг, а Тира стала счастливой обладательницей ещё крепкой обуви и нескольких платьев, найденных на чердаке.

К выезду готовились, как к празднику. Расплели заплетённые с ночи косы, получив красивые локоны. Я прихватила тонкими ленточками боковые пряди, чтобы не лезли в лицо, а Тира повязала ленту на манер ободка. Шикарные пышные платья в сундуке я и не трогала, но из тех, что у меня ещё были, мы выбрали самые хорошие. Выезд был на рассвете, поэтому в телеге мы рассчитывали ещё доспать, но гомон детей, которых родители повезли на ярмарку, разрушил наши надежды. Спустя несколько часов поездки, мы приехали к воротам. Отдали несколько медяшек постовым, доехали до центра и сошли, договорившись с семьёй торговца Ранея встретиться тут же, как солнце начнёт клониться к закату. Вот я и в городе.

Глава 8

Растерянно оглянулись, выбирая дальнейший путь. Хотелось сделать так много всего, но сначала, пожалуй, завтрак, дома не успели. Так хотелось в таверну, стоявшую тут же на площади, из которой доносились божественные ароматы, но я боялась, что тогда нам не хватит денег на всё необходимое. Поэтому мы решили отправиться на рынок, находящийся недалеко, откуда слышался гомон бойкой торговли. Сразу при входе стояла лоточница, предлагающая ароматные жареные пирожки. Выбрав себе по два - один с мясом, второй с ягодами - отправились назад к площади, не торопясь, перекусывая на ходу. Первым в списке дел у нас стоял храм, затем нужен законник, а потом уже можно и за покупками.

Жрица при храме меня удивила. Красивая, с распущенными неприкрытыми длинными волосами, босая. Из общего с нашими монашками - только длинная просторная одежда. Да и мужчин не было видно в служении. Интересно, почему? Надо будет посмотреть, может и по местной религии у меня есть книги.

Процедура смены имени прошла быстро. У меня лишь спросили новое имя, под которым я хочу жить в этом мире, и сняли слепок души, как тут называли, но я больше склонялась к названию “аура”, мне так было проще для понимания. Никакой особой процедуры не было - прислонила ладонь к раскрытой книге с пустыми листами, на которой вспыхнула надпись: “Замена душ. Баронесса Аннет Мадора Линисская - магиня Ани Линисская”. Имя рода мне оставили, а вот титул нет. Хотя само его наличие меня удивило, но не сильно. Я уже подозревала это, когда увидела богатую форму с обучения в академии, очень хорошее приданое, да и обращение ко мне “леди” на это указывало.

Замер искры тоже прошёл легко, я просто прошла через арку, в которой вспыхнуло слабое голубоватое свечение.

— Бытовая магия, слабая искра, уровень один, — буднично проговорила жрица, внося себе запись. Ну и ладно, я рада и слабой!

У законника, на счастье, тоже не задержались, хотя я боялась очередей. Получив консультацию, вышли, присели на скамейку к фонтану, и я задумалась. Получается у меня только три варианта: или полностью продать рецепты и получить сразу деньги, или оформить патент и заниматься производством самой, или оформить партнёрское соглашение, согласно которому производство и сбыт берёт на себя партнёр, а я получаю лишь от двух до четырёх процентов от продажи товаров. При том четыре — это редкость. Второй вариант отвергла сразу - на это средств не хватит, а вдвоём мы ничего не добьёмся. Остались первый и третий, и оба не нравились. В первом нет стабильности, но сразу деньги, в последнем стабильный, но маленький доход.

— Леди Ани, может пообедаем?

Я вынырнула из мыслей, заметив жалобный взгляд Тиры, устремлённый на таверну. Эта была попроще, чем на центральной площади, и была надежда, что и цены не настолько задерут.

— Пошли, — я вскочила с лавки, отправляясь к открытым дверям. Тут даже были столики на улице, на каждом столе чистая накрахмаленная белая скатерть, вазочка с ароматными мелкими цветами. Подавальщица, подошедшая принять заказ, выглядела так же опрятно и чисто. Гигиену тут знают, и это радует. И даже заказанные две порции кролика с овощами и кувшин ягодного компота принесли очень быстро. Еда была безумно вкусная, пряная, и даже зелёное мясо кролика меня не смутило - курицы тут и вовсе синие или фиолетовые. Главное, что вкусно. Потягивая компот, я оглядывала город. Мы были чуть в стороне от центральной площади, но это уже было начало торгово-административного квартала. По обеим сторонам широкой дороги стояли двухэтажные каменные дома. У каждого разбит небольшой цветник. На каждом висели ажурные вывески в одном стиле. А по центру дороги высились деревья,

в тени которых прятались скамейки. Взгляд зацепился за одну из вывесок. Лавка готовой одежды. У нас в деревне была одна такая, но выбор невелик, да и цены слегка кусались. Может тут нам повезёт?

— Тира, поела? — я обратилась к помощнице, как только заметила, что она отставила тарелку, тщательно собрав с неё хлебом весь соус.

— Да, леди Ани. Ой, вы же уже не леди, — тут она ойкнула и закрыла рот ладошкой. Я весело улыбнулась.

— Не переживай, отсутствие этого обращения меня не задевает, у нас в мире аристократия осталась в далёком прошлом, все равны. Пошли лучше за обновками? — я кивнула на лавку, отметив, как загорелся взгляд Тиры.

Расплатившись за обед, отправились в царство шопинга. И не пожалели, что зашли сюда! Приятные цены, красивые фасоны и цвета, мягкие ткани - лавка нас просто покорила! Помучавшись в выборе, взяли каждой сорочки и пару халатов, а также по три платья: два на выход, яркие, с кружевами или расшитые мелким цветным стеклом, с пышными нижними юбками. И по одному домашнему, но в котором и гостей принять будет не стыдно. Приглушённые цвета - синее у меня и изумрудное у Тиры. Лёгкое украшение вышивкой на горловине, поясе и по подолу. Все были с боковыми шнуровками, что не могло не радовать. В комплект к платьям на выход приобрели также атласные перчатки выше локтя и шляпки.

— И как теперь с этой поклажей нам ходить по рынку? — вопрос был риторический, услышать ответ я и не надеялась.

— Носильщики стоят в начале квартала. Увидите, мальчишки с тачками, берут мелкую монетку, сопровождают сколько надо, — я обернулась на мелодичный голос и густо покраснела, вспомнив недавний сон. Рядом с молодой, невероятной красоты девушкой, с длинными волнистыми волосами цвета расплавленного золота, стоял тот самый маг. На сравнении с этой красоткой я ощутила себя страшной замарашкой и нервно одёрнула подол платья. Так вот почему я не в его вкусе! Насмешливый взгляд его карих глаз явно указывал на то, что он меня узнал.

— Спасибо! — моего самообладания даже хватило на то, чтобы взять себя в руки вежливо улыбнуться на своевременный совет. После чего, подхватив Тиру под локоток, устремилась к началу квартала. В душе бушевали эмоции: горечь, обида, даже ревность. И вот откуда бы им взяться, я его вижу второй раз в жизни! Ну ладно, третий, если считать и сон. Ситуация из той самой серии “сама придумала, сама обиделась”.

Пока дошли, разбушевавшиеся гормоны улеглись, и уже спокойно мы смогли продолжить путь за покупками. Накупили всякой кухонной ерунды, столь необходимой и не очень, каждой хозяйке. Наткнулись на уличного художника с прекрасными пейзажами и не удержались, взяв пару картин себе в комнаты. Да уж, с экономией в этом мире у меня как-то не складывается. Что явно говорит о том, что при продаже рецептов лучше выбрать стабильный небольшой ручеёк денег, чем сразу всё получить и быстро потратить.

Зашли и к травнице, взяв и всё необходимое для обработки кота, и немного лекарств, которые должны быть в каждом доме. Накупили несколько рулонов разной ткани, текстиль, несколько ковров, взяли по паре весенних туфелек, и с чувством глубокого удовлетворения рассчитались с юным носильщиком и отправились домой.

Утром мы первым делом накормили Марика сбором трав, который он с удовольствием съел, и я мысленно вычеркнула ещё один важный пункт дел. Сразу после завтрака отправила Тиру записываться на приём к барону, полностью определившись с желаемым вариантом. Сама же осталась ждать мебельщика, понимая, что сейчас останусь почти без средств. Ну а куда деваться, без мебели жить невозможно. И уже через час дом наполнился шумом, топотом, и скрипом. Рассчитавшись с командой мебельщика, которые уже выставили всё туда, куда мы указали, я отправилась в спальню, окидывая её взглядом. Вот теперь другое дело! Широкая

двухспальная кровать с ажурно вырезанным изголовьем встала по центру стены, ровно между окнами. Да, я люблю спать ногами к двери, а в приметы никогда не верила. Новый матрас, новые подушки, так и манили прилечь. Осталось застелить новым, купленным вчера, постельным. Сбоку от кровати с обеих сторон встали тумбочки с выдвижными ящиками. Напротив, рядом с дверью, туалетный столик с зеркалом. Всё из красного дерева, и с такими же ажурными узорами. На пол постелила кофейного цвета ковёр. Вдоль одной стены - мягкий пуфик, низкий столик и полки сверху. Осталось повесить картину, шторы, и спальня готова. Тира же для своей спальни выбрала более лаконичные, прямые линии и ковёр цвета мокрой стали.

В гардеробной я развесила всю имеющуюся одежду, включая пышные бальные платья из прошлой жизни Аннет. Не знаю, пригодятся или нет, но рука не поднималась от них избавиться, уж очень они мне нравились. Немножко даже жаль, что аристократкой я так и не побыла. В ванной ограничилась зеркалом и тумбой с выдвижными ящиками для банных мелочей и чистых полотенец. Да маленький узкий столик поставила рядом - вдруг захочется принять ванну с бокальчиком вкусного напитка и расслабиться.

По лестнице теперь стелилась ковровая дорожка, закреплённая на каждой ступеньке мелкими гвоздиками. А в чулане, откуда и начинались лестницы на второй этаж, чердак, и выход в подвал, я сделала полноценную прихожую. Конечно, всё равно не очень удобно - ходить в уличной одежде и обуви через кухню или торговый зал, но лучше так, чем как сейчас - всю грязь с обуви тащим на второй этаж.

Кухня в результате дополнилась сервантом за стеклянными дверями, какие были в нашем мире раньше. Туда я выставила всю посуду из сундука с приданым. В кабинете теперь было кресло, стол и книжные полки. Весь необходимый минимум и даже чуть больше, по мебели был выполнен.

Тира вернулась уже после обеда, с возбуждённо горящим взглядом.

— Госпожа Ани, барон заинтересовался и готов вас принять уже сегодня!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.